

Катя Брандис

Дети моря

Тайна
кита-
оборотня

#эксклюзив

Катя Брандис
Тайна кита-оборотня
Серия «Gestaltwandler»
Серия «Дети моря», книга 4

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67956749
Тайна кита-оборотня / Катя Брандис: Эксмо; Москва; 2022
ISBN 978-5-04-160168-3

Аннотация

С ума сойти! Тяго и его друзья и не думали, что однажды повстречают в море огромного горбатого кита, который окажется... мальчиком-оборотнем! Вейв мечтает научиться жить в мире людей, однако ему нелегко это даётся. В первый же день на суше он попал в ужасные неприятности. Тяго просто обязан помочь Вейву! Но для этого ему придётся обратиться за помощью к своему заклятому врагу, Лидии Леннокс. Какую цену та попросит за свои услуги? И смогут ли ученики школы «Голубой риф» спасти нового друга, над которым нависла смертельная опасность?

Бестселлер по версии немецкого журнала Spiegel.

Содержание

Утренний испуг	6
Бороться как рыба-ёж	18
Неожиданный визит	30
Ракушки и шведский стол	41
Сюрприз для Шари	52
Сколько зубов у акулы	61
Вейв	71
Великоват для школы?	79
Любовные записки и морской ёж	87
Сюрприз на колёсах	96
Конец ознакомительного фрагмента.	103

Катя Брандис

Тайна кита-оборотня

Katja Brandis

SEAWALKERS. EIN RIESE DES MEERES

Cover and illustrations by Claudia Carls

© 2021 by Arena Verlag GmbH, Würzburg, Germany.

© Теремкова О., перевод на русский язык, 2021

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

* * *

Посвящается Соне

Здорово, что нам удалось отстоять школу, а благодаря другу Люси нам теперь хватит денег на ремонт здания после урагана. Но миссис Леннокс сумела избавиться от моей любимой учительницы мисс Уайт. Мы пока не выяснили, какое отношение мать Эллы имеет к акульным боям и какие ещё гадости она задумала. Попытается ли она снова сместить мистера Кристалла с поста школьного директора? Надеюсь, нет, потому что сейчас нам очень хорошо в «Голубом рифе»...

Утренний испуг

Когда в четыре утра мой сон нарушил резкий звук, я не сразу сообразил, что происходит. Мой мозг неторопливо загружался, как старый-престарый ноутбук, и до меня начало доходить, что это, наверное, тревога. Но из-за чего? Звук изменился: высокий и пронзительный вначале, он перешёл сначала в стрекот, потом в глухой стук, затем снова повторились высокие трели. Где-то совсем близко!

Под нижней койкой двухъярусной кровати что-то зашевелилось и показалась бурая мордочка моего соседа по комнате с заострёнными ушками в форме свёрнутых трубочкой листиков.

– Ох, – озабоченно проговорил Джаспер-броненосец. – *Давно я такого не слышал!*

– Что это? – спросил я. Руки у меня покрылись мурашками.

– *Это значит, кто-то из морских оборотней превратился во сне,* – взволнованно объяснил Джаспер, носом указав на красную кнопку сбоку от его кровати. – *Потому мы и спим в двухместных комнатах, чтобы тот, кто не превратился, мог нажать кнопку тревоги – ты же знаешь.*

Да, вообще-то знаю.

– Скорее, надо помочь! – Сбросив одеяло, я подполз к краю кровати, попытался нащупать ногой ступеньку, про-

махнулся и сверзился на пол, как переспелый фрукт с ветки.

Сирена не умолкала. А вдруг непроизвольное превращение случилось с Шари – самой классной девочкой-дельфином в мире?! Сколько она продержится без воды? Намного дольше, чем, например, рыба-бабочка Юна или электрический угорь Леонора. У них не больше минуты.

Распахнув дверь, я вывалился за порог и огляделся. Разумеется, тревогу слышали не только мы с Джаспером. Ученики со всех сторон сбегались к хижине, на стене которой вращался красный свет. Хижина номер два – прямо рядом с нами! Я ещё до конца не проснулся, поэтому мистер Кристалл и мистер Гарсия добежали до хижины раньше меня – наверное, сразу примчались из главного здания. Я по привычке огляделся в поисках мисс Уайт: наша молодая учительница борьбы и выживания в такой ситуации просто незаменима. Чёрт, её же здесь больше нет.

– Скорее! Кармен превратилась! – Темноволосая ученица второго года обучения Эния – во втором обличье красный неон – стояла у открытой двери, отчаянно маша нам рукой. – Хорошо, что я услышала странные звуки и проснулась, но не знаю, как долго она уже...

Мимо неё пронёсся наш директор, а за ним по пятам – двое ребят (Крис и Барри) и мы с учителем превращений.

– Я... зады... хаюсь... – простонала Кармен, одна из старшеклассниц. Сейчас она была в обличье акулы-молота – невероятное зрелище, как эта серая рыба длиной почти три

метра трепыхается на нижней койке двухъярусной кровати. Кармен, грудными плавниками достающая до пола, не переставая билась Т-образной головой о перекладину кровати и хвостом смела со стены абстрактный акварельный рисунок Энии. Клочки изгрызенной подушки кружились в воздухе, как конфетти.

Мы знали, что жизнь Кармен в опасности, но медлили: в панике она щёлкала огромными зубами. Если Кармен откусит кому-нибудь руку, то потом наверняка будет страшно жалеть – но в некоторых ситуациях извинения бесполезны.

– Всё хорошо, Кармен, мы тебе поможем. – Джек Кристалл, отважившись подойти к ней поближе, положил руку ей на спину. – Не дёргайся и закрой пасть, хорошо?

Фаррин Гарсия с планшетом в руках поспешил к голове Кармен – на экране была фотография плотно сложенной рыжеватой девочки. Учитель поднёс фотографию к акульему глазу – глаза у акулы-молота широко расставлены. – Попытайся сосредоточиться, Кармен. Я знаю, это нелегко...

– *Вот именно – я задыхаюсь!* – проорала нам в головы Кармен. – *Отнесите меня в море!*

– Ладно, сейчас отнесём. – Джек Кристалл повернулся к помощникам. – Сначала нужно переложить её с кровати на пол. – Они с мистером Гарсией обхватили Кармен поперёк брюха и потянули к себе, а я, перебравшись через неё на кровать, подтолкнул её с другой стороны.

– Такое доводится пережить всего раз в жизни – наде-

юсь, – прокряхтел Крис и ухватил акулу за спинной плавник, а Барри потянул её за основание хвоста. Его швыряло из стороны в сторону, но он сжимал хвост железной хваткой и даже не пикнул, когда ударился о каркас кровати.

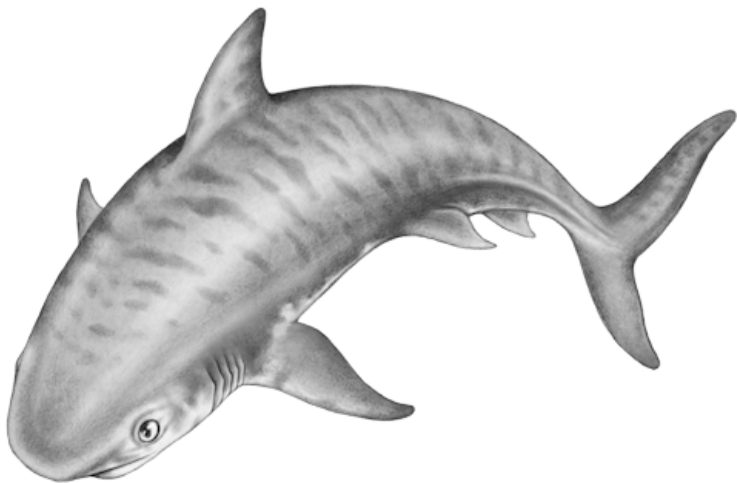
Наконец нам удалось стащить Кармен с койки. Её подхватил десяток рук – в том числе руки Финни (её запястье легко узнать по браслету из рыболовной снасти) и Ноя. Перепуганная Шари со светлыми взъерошенными волосами, напоминающими птичье гнездо, придерживала дверь. Мы торопливо шагали по песку.

Кармен была невероятно тяжёлой, её шершавая, как наждачная бумага, кожа – у меня такая же – обдирала нам ладони. Но никто из нас не бросил ношу. Джаспер семенил впереди нас к морю, взволнованно крича *«Вон туда, вон туда!»*, как будто мы сами не видели в темноте. Даже Элла помогала, отпихивая с дороги любопытных учеников.

– *Пожалуйста, поторопитесь!* – прохрипела Кармен, и я с облегчением почувствовал, как первые мелкие волны лижут мне ноги. Мы с Барри, девочкой-скатом Финни и другими учениками зашли по пояс в воду и опустили Кармен в море.

Она камнем пошла на дно.

– Я разве велел вам её отпустить?! – отчитал нас мистер Гарсия. – У неё мускулы затекли – она только через некоторое время сможет плавать.

Даже мне было не по себе находиться в море рядом с обезумевшей от страха акулой. Молотообразная голова Кармен оказалась на уровне моих щиколоток. Но теперь мне было всё равно, и другим, видимо, тоже: никто не сбежал. Помрачнев, мы снова подхватили её под брюхо и потащили вперёд, чтобы через её жабры струилась вода. От морской воды мои ободранные ладони горели, но я не обращал на это внимания.

– Ничего, справимся, – пробормотал Барри, потрепав Кармен по спине. Я удивлённо уставился на него. Минутку, это точно Барри? Долговязый парень с холодными глазами

и волосами цвета навоза, который постоянно тусуется с Эллой? Наряду с Токо самый гадкий тип в «Голубом рифе»?

Кармен постепенно отдышалась и через несколько минут стала спокойно двигаться в воде.

– Уфф, как славно, спасибо! – пропыхтела она. – *Мой пульс начинает выравниваться. Надо же, чтобы такое произошло именно со мной, хотя я уже второй год здесь учусь! Я... иногда мне не хочется верить, что я морской оборотень, я предпочла бы быть нормальной... Может, из-за этого?*

– Может, тогда проявляется твоя акулья сущность и требует своего – такое не исключено, – сказал мистер Гарсия. – Как-нибудь обсудим это наедине, ладно?

– Главное, что тебя удалось спасти, Кармен. – Джек Кристалл, улыбнувшись, дал нам пять, а Фаррин Гарсия похлопал нас по плечу:

– Хорошая работа, ребята.

Мы побрели обратно на пляж. Я испытывал невероятное облегчение оттого, что с Кармен ничего не случилось. Хотя она сторонилась других и вместо общения предпочитала читать журналы о фитнесе, я проникся к ней уважением, когда она помогла отремонтировать школу после урагана. Я хорошо понимал, почему ей иногда хочется быть «нормальной». Я тоже не всегда радовался своему акульему обличью.

Крис взглянул на свои кровоточащие ладони:

– Ох уж эти акулы! Лучше бы превратилась Оливия или Эния: их я мог бы донести одной рукой.

– Представляю эту картину, если Эния превратится! – развеселилась Шари. – Завтра пустой окажется другая кровать, а в стакане Кармен будет плавать мелкая рыбёшка в сине-красную полосу, взволнованно вопя: «Только не пейте, только не пейте!»

– Маловероятно, – сказала Блю, посмотрев на меня сбоку. – С акулой вроде Кармен скорее состоится такой разговор: «Кстати, а где твоя соседка по комнате?» – спросят её утром. А она ответит: «Не знаю, но мне такой странный сон приснился!»

Я отмахнулся:

– Разве красные неоны – это еда! Они же длиной всего с половину моего большого пальца.

– Вот именно – ими только блюда украшать, – поддержала меня Финни.

По крайней мере, у неонов нет зубов, шипов, лезвий, стрекательных клеток, колющих и жгущихся при прикосновении к ним... Большинство морских обитателей лучше не трогать, внушала нам мисс Уайт на борьбе и выживании. Кстати, а где наша новая учительница этого предмета мисс Беннетт? Наконец я обнаружил её в окружении любопытных учеников; она озабоченно наблюдала за нами и выглядела немного растерянной.

– Зашибись, – шепнул я Ною и Шари, указав подбородком

на новую учительницу.

Шари пробормотала:

– Мисс Уайт шагала бы впереди всех, держа Кармен за голову.

– Или дотащила бы её в одиночку. – На меня нахлынула грусть. Где же моя любимая учительница? Конечно, нас всех шокировало, что рассказала о ней мать Эллы. Но отчего мисс Уайт не осталась поговорить с нами, не объяснила, правда ли она раньше состояла в преступной группировке и охотилась за головами и почему?

Вскоре мы с Ноем, Финни и Крисом выстроились перед медицинским кабинетом, где недовольная миссис Мисаки по очереди мазала нам ладони мазью и заклеивала большим водонепроницаемым пластырем.

– Так, следующие два дня лучше не превращаться, – посоветовала нам она.

– *Новейший патент – пластырь со слюной мурены*, – стебался в аквариуме Нокс, рыба-попугай, и миссис Мисаки помрачнела ещё больше.

– У нас сейчас первый урок борьбы и выживания у мисс Беннетт, – напомнила Финни. – Как думаете, она нам покажет, как раздуваться в случае опасности? Хотелось бы мне посмотреть, как *ты* это сделаешь, Тьяго.

Я усмехнулся. Мисс Беннетт во втором обличье рыба-ёж, и её единственная защита – раздуть своё колючее тело.

– Надувная тигровая акула? Что, хочешь использовать меня вместо плавающей игрушки? – спросил я.

Ной скептически слушал нашу болтовню:

– Не забывайте, ребята: можно быть сильным, отважным и хорошим бойцом, не будучи хищной кошкой, волком или акулой.

– Верно, – согласился я. – Или аллигатором, или огромным питоном. – Хорошо, что буйный класс рептилий сформировали, потому что большинство новых учеников вернулись в болота Эверглейдс (не все из них добровольно). Джером и Томкин тоже отправились туда. Только Полли, милая девочка-аллигатор, и Тино, мальчик-питон, остались в школе и теперь учатся в нашем классе.

– Твоя очередь, Тьяго, – объявила миссис Мисаки, и от боли я тут же позабыл про рептилий: обрабатывая ссадины, мурина не церемонилась.

Повезло, что это всего лишь царапина – не сравнить с раной от гарпуна у бычьей акулы. Я часто вспоминал, как мы безуспешно пытались её вылечить. Проводятся ли по-прежнему нелегальные бои водолазов с акулами, хотя мы прервали один из них? Наверняка. Организаторы лишь временно залегли на дно, когда мы обратились в полицию.

Могу поспорить, что они уже выбрали новое место и планируют очередные бои, чтобы богачи делали на них ставки. Невыносимо думать, что, возможно, в этот самый момент дикие морские обитатели снова подвергаются мучени-

ям. Удалось ли полиции что-нибудь выяснить?

Все побрели завтракать, а я забежал на минутку в нашу с Джаспером хижину. Финни попросила своего отца Ника Грейсона подключиться к расследованию – его номер я и набрал. Совершенно спонтанно, потому что эта история не давала мне покоя.

– Здравствуйте, мистер Грейсон, это Тьяго из школы «Голубой риф». Есть новости об акульных боях?

– А, доброе утро, Тьяго. – Я услышал зевок. Упс. Я только сейчас догадался посмотреть на часы. Всего половина седьмого! А ведь Финни говорила, что её отец сегодня работал в ночную смену.

– Ой, я вас разбудил? Мне очень...

– Ничего. Я не могу разглашать подробности расследования, но, похоже, тип, арендовавший корабль со стеклянным дном, отделается денежным штрафом. Он утверждает, что всего лишь организовал небольшую экскурсию, которая пошла немного не по плану.

– Больше ничего? А что люди, которые там присутствовали?

– Карл Биттергрин – наш давний знакомый. Он замешан в куче махинаций: поддельные медикаменты, деньги за крышевание – полная программа. Мы продолжаем собирать улики против него, но, боюсь, эта история с акульными боями не входит в число наших первостепенных задач. Почему тебя

так волнует убийство акул?

– Э... – Я не мог сказать ему, что я и сам акула: он и не догадывается о существовании морских оборотней. – Просто меня возмущает, когда мучают животных – тем более ради забавы.

– Понимаю. Скверное дело. Передай, пожалуйста, привет моей дочери и скажи – пусть хоть иногда занимается учёбой.

Я разочарованно положил трубку. Нет, это я Финни передавать точно не стану: не хочу выглядеть в её глазах идиотом.

Я хотел отправиться в столовую, как вдруг что-то почувствовал. Кто-то коснулся моих мыслей – кто-то знакомый. Минутку... Уж не Стив ли это – мой старший брат, живущий в море в обличье тигровой акулы?

– Да, это я, – раздался у меня в голове голос Стива. – *Симпатичная у вас лагуна – хорошо, что в этот раз тут меньше народу. Ну что, идёшь в воду?*

– Конечно! Я сейчас. – Я очень обрадовался его появлению. Торопливо сбросив одежду, я побежал к лагуне. Некоторое время мы мирно плавали рядом в лагуне – мальчик и пятиметровая тигровая акула. Если бы это увидел какой-нибудь турист, мы со Стивом, наверное, попали бы в сводку вечерних новостей и в ближайшие дни купальщики вряд ли рискнули бы соваться на пляж.

– Рад тебя видеть, – сказал я Стиву. – *Случайно мимо проплывал?*

– Не совсем. Как думаешь, что ещё можно предпринять,

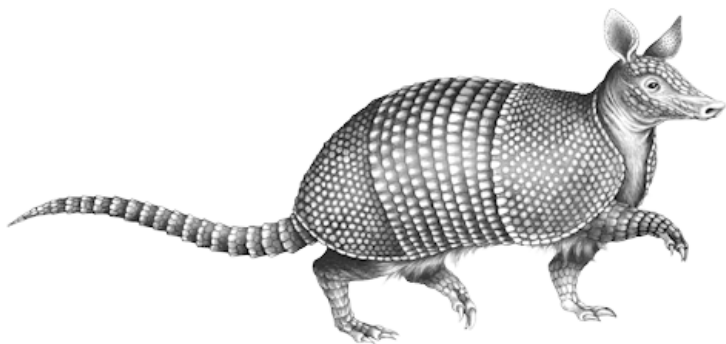

чтобы прекратить эти нелегальные акулы бои? Они не дают мне покоя.

— Мне тоже, — ответил я вслух, поразмыслил и... кое-что придумал. — Этим типам нужны для боёв корабли или лодки со стеклянным дном. Их наверняка не так много. Может, поплаваешь вдоль побережья и поищешь в окрестностях лодки со стеклянным дном?

— А ты неглуп, братишка. — Повернувшись ко мне, Стив ласково ткнул меня мордой. — Хорошо. Буду приплывать сюда время от времени и держать тебя в курсе, идёт?

— Отлично! — Я хотел было обнять брата, но передумал: хватит с меня на сегодня ссадин от акулей кожей.

Бороться как рыба-ёж

Эти нелегальные акульи бои не давали покоя и мне. Я часто вспоминал обещание мистера Гарсии прозондировать мысли Лидии Леннокс, чтобы выяснить, что она об этом знает... А главное – узнала ли она меня в акульем обличье и допустила ли бы, чтобы меня убили. Лучше пока держать этот план в тайне.

– Эй, ты глотаешь завтрак так, будто три дня голодал, – удивилась Шари.

– Очень быстро есть вредно для здоровья, – предупредил меня Джаспер.

– Переживу, – отмахнулся я, отнёс свою тарелку и отправился на арену для превращений, где у нас сейчас будет первый урок. Я знал, что мистер Гарсия всегда приходит туда раньше нас, и решил воспользоваться случаем поговорить с ним наедине.

Когда я вошёл, он улыбнулся:

– Ну что, Тяго, пришёл в себя после спасения Кармен? – Наш учитель – оборотень-дельфин, и мы с ним очень похожи внешне: оба стройные, высокие, смуглые и черноволосые.

– Да... Но я не об этом зашёл поговорить, а о тех гадких акульих боях, – выпалил я и пересказал ему свой разговор со Стивом.

– Хороший план, – одобрил мистер Гарсия и, оглядевшись

по сторонам, понизил голос: – Ты, наверное, хочешь узнать, когда я попытаюсь прозондировать Леннокс, да? – Я молча кивнул. – В понедельник во второй половине дня я назначил ей встречу в Майами – якобы чтобы поговорить об успеваемости Эллы.

– Так скоро? – Моё сердце исполнило барабанную дробь. – Но это опасно. Может, вы... возьмёте с собой кого-нибудь, кто бы вас прикрыл, если что-то пойдёт не так?

Мисс Уайт могла бы его защитить, но мы даже не знаем, где она.

– Не волнуйся, со мной отправится Джек, – сказал Фаррин Гарсия.

– О'кей, – выдавил я. Но волноваться не перестал. Джек Кристалл не боец – сумеет ли он помочь в случае опасности?

Постепенно подтянулись другие ученики, и я сел на один из водонепроницаемых стульев в центре, будто всё как обычно. Джаспер и Шари заняли места рядом со мной, и я начал успокаиваться.

Разумеется, главной темой этого урока превращений было происшествие с акулой-молотом.

– Эния всё сделала правильно – посмотрела, как там Кармен, нажала кнопку тревоги, а потом позаботилась о соседке. В человеческом мире нужно действовать так же, если обнаружишь пострадавшего, – сказал мистер Гарсия. – Почему это так важно? Элла, ты же наверняка знаешь?

Элла, в первом обличье зеленоглазая блондинка, а во вто-

ром – тигровый питон, сосредоточенно красила ногти. Но, видимо, она всё-таки слушала.

– Потому что спасателям потребуется несколько минут, чтобы добраться до места, – ответила она, не поднимая глаз, и стала дуть на ноготь, чтобы ярко-розовый лак скорее высох.

– Правильно, – сказал учитель превращений.

– Почему у тревоги такой странный звук – то низкий, то высокий? – отважился спросить я.

Блю, Шари и Мара, во втором обличье ламантин, тут же подняли руки. Спросили Мару.

– Чтобы его все слышали – в том числе в зверином обличье, – объяснила она мне. – Киты и ламантины лучше воспринимают низкие звуки...

– ...а дельфины – высокие, – подхватила Шари. – Этот свист я бы даже в обличье афалины под водой услышала.

Здорово узнавать новое о её мире – я мог бы слушать её часами. Но у мистера Гарсии были другие планы:

– Так, ребята, сейчас вы будете в парах учиться оказывать первую помощь при нечаянных превращениях – приготовьтесь.

Я покосился на Шари. Интересно, она тоже сейчас думает, как часто я ей помогал, когда с ней такое приключалось? Наверное, да: она лукаво мне улыбнулась. У меня потеплело на якобы таком холодном сердце хрящевой рыбы.

– Тяго, ты будешь упражняться с... – начал мистер Гар-

сия, и я затаил дыхание, — Юной, — закончил он. Я попытался скрыть разочарование, а наша хрупкая староста с гладкими тёмно-русыми волосами испуганно вытаращила глаза.

— Ты что, до сих пор меня боишься? — спросил я, и она энергично замотала головой.

— Ты ведь не станешь есть того, кто плавал в унитазе? — шепнула она мне, и я рассмеялся.

У нас всё отлично получилось. Когда она превратилась в бело-жёлтую рыбу-бабочку, я по-быстрому сбегал за ведром морской воды и засунул её туда. Потом, когда настала моя очередь, я хрипя извивался на полу в обличье тигровой акулы, а Юна дула мне в жабры. Очень мило с её стороны, хотя толку от этого никакого.

Ожидая, пока она «организует спасение», я обвёл взглядом арену для превращений и чуть не заулыбался во всю зубастую пасть. Крис гонялся за летучей рыбой, потому что Иззи не хотела, чтобы он её спасал. Озёрная чайка Дафна раздражённо наблюдала, как Оливия пытается вытряхнуть её из футболки, не сломав ей крыло. Элла и Люси нечаянно превратились одновременно и сплелись в клубок из осьминога и огромной змеи. Тино делал вид, будто успокаивает Полли, хотя та в обличье аллигатора мирно дремала на солнышке.

Когда мы все отдохнули после взаимного спасения, настал урок у мисс Беннетт. Мы с Джаспером первыми с любопыт-

ством протиснулись с арены для превращений на пляж: уроки борьбы обычно проходили в лагуне. Мы с удивлением увидели, что мисс Беннетт – сегодня в слитном светло-зелёном купальнике, – наполовину спрятавшись за пальмой, лихорадочно листает какую-то книгу. Заметив нас, она вздрогнула, сунула книгу за куст, расправила плечи и попыталась улыбнуться:

– А, здравствуйте... Напомните, кто вы?

Я уже привык представляться здесь, в школе, как «Тяго Андерсон, тигровая акула». Акула – часть меня, хочу я того или нет. Джаспер в обличье невысокого мальчика в очках с лохматыми каштановыми волосами, тут же отрапортовал:

– Джаспер Тиллманн, девятипоясный броненосец, – и вытянул шею, чтобы взглянуть на таинственную книжку.

Новая учительница незаметно преградила ему путь.

– А вы необычная пара, – заметила она.

Пара? Что она имеет в виду? Токо, Барри и Элла, которые к тому времени тоже пришли на пляж, прыснули: они всегда не прочь надо мной посмеяться. Но Джаспер тоже засмеялся, и я улыбнулся вслед за ним.

Когда собрались и другие ученики, Айви Беннетт стала перед нами. Она была примерно ровесницей моей матери, её светло-каштановые волосы были заколоты наверх.

– Добро пожаловать, – сказала она, натужно улыбаясь. – Вот мы все перепугались утром, да? Надеюсь, вы тем не менее бодры. Сначала выполним одно упражнение в человеке-

ском обличье. На ком его можно вам показать? – Она испуганно покосилась на Ноэми, чёрный мех которой блестел на солнце.

– *На мне*, – весело предложила девочка-пантера, поднялась и стала точить когти о ближайшую пальму.

Мисс Беннетт отступила на шаг:

– Э... благодарю. Есть ещё добровольцы?

– О, покажите на мне – я аллигатор, меня зовут Токо, – сказал наш бледный рыжий драчун, напряг мускулы на руках и огляделся, чтобы проверить, все ли им восхищаются. Восхищалась им одна Полли.

Мисс Беннетт сглотнула:

– Хорошо. Медленно подойди ко мне, ладно?

Токо, ухмыляясь, потопал к ней. Мы все с нетерпением ожидали, что произойдёт. Далеко он не ушёл: мисс Беннетт босой ступнёй пнула его сбоку по выставленной вперёд ноге, и Токо упал.

– Ха-ха, хороший приём, – сказал он и, отряхнувшись от песка, встал. – Я тоже люблю раздавать пинки.

Мисс Беннетт улыбнулась; похоже, она испытала облегчение, что всё получилось.

– Это приём из дзюдо – сметающая подсечка. – Она повернулась к нам. – Разделитесь, пожалуйста, на пары и повторите.

– Тогда вперёд. – Джаспер доверчиво мне улыбнулся. – Я тебя одолею – вот увидишь!

– Ну валяй, – усмехнулся я в ответ.

Ему в самом деле удалось повалить меня на песок, но я тут же взял реванш.

Минут пятнадцать мы усердно пинали друг друга по щиколоткам, оставляя синяки.

– Хорошо, на сегодня достаточно, спасибо. – Айви Беннетт хлопнула в ладоши и, когда мы повернулись к ней, направилась к морю. Она зашла в бирюзовую воду. – Следуйте за мной. Сейчас мы выполним одно упражнение во втором обличье и... – Она взвизгнула, вскинула руки и отскочила в сторону. Мы с любопытством вытянули шеи. О, у поверхности воды что-то шевелится – светло-коричневая тень торопливо скользнула в сторону. Мисс Беннетт, брызгаясь, поспешила на берег.

– Всё в порядке? – Юна подбежала к нашей дрожащей учительнице и коснулась её руки.

– Наверное, на ската-хвосткола наступила, – сочувственно проговорила Шари. – То-то он испугался.

– Вы забыли о противоскатовом шарканье, мисс Беннетт! – выкрикнул Нестор. Наш ботаник не ведал пощады – если учителя допускали ошибку, он всегда их исправлял. Всем очень нравилось. По крайней мере, ученикам.

Финни сунула Шари свои солнечные очки и браслет из рыболовной снасти, бросилась в воду и превратилась там во что-то вроде двухметрового чёрного блина – морского дьявола:

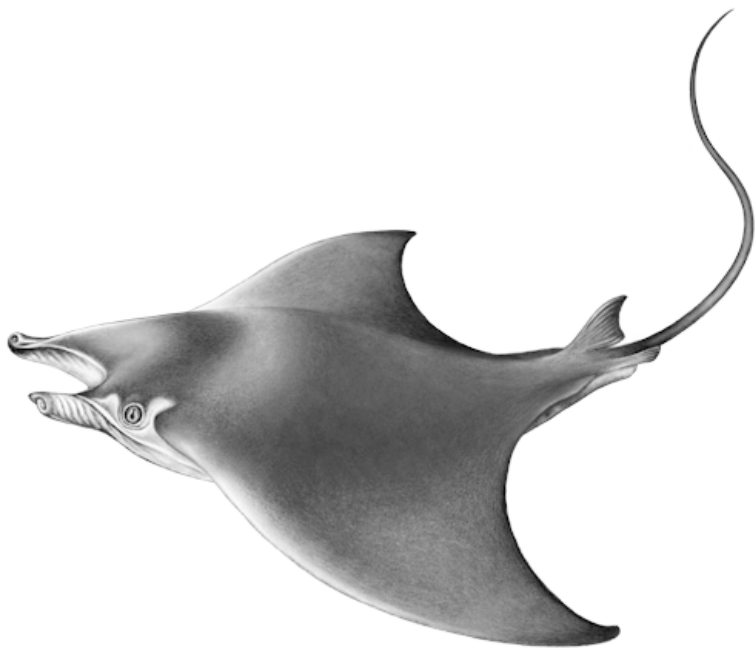

– *Посмотрю, не ранен ли кто-нибудь под водой.*

– Что такое «противоскатовое шарканье»? – осведомилась Иззи, наша новая одноклассница из Калифорнии.

– Во Флориде полно скатов – они лежат, замаскировавшись, на песке или неглубоко в него закапываются, – объяснил ей Крис, который, прислонившись к пальме, стоял рядом с Иззи и жевал травинку. – Поэтому, когда ходишь по мелководью, надо шаркать, почти не поднимая ног. От этого песок взвихрится, скат замечает, что ты идёшь, и сваливает.

– *Эй, вообще-то это я собиралась об этом сказать!* – возмутилась Финни. – *Кстати, скат, на которого она наступила, не пострадал.*

– Так что, дети, запомните на будущее: ходите в воде только так, – объявила очень бледная мисс Беннетт. Прочистив горло, она поправила купальник и неуверенно вошла обратно в лагуну. На этот раз образцово шаркая. – Так, превратитесь все, пожалуйста – продолжим работу во втором обличе.

Что тут началось, когда все вошли в воду и одновременно превратились!.. Рядом со мной в прибое ворочался ла-

мантин, а Линус, морской конёк, отчаянно пытался от него увернуться. Ральф в обличье рифовой акулы бороздил лагу-ну, Полли стояла на пляже в обличье человека с головой аллигатора. Шари-дельфин вместо грудных плавников бешено молотила по воде руками, а Ной её успокаивал. Блю было не до того: она забыла снять перед превращением кулон с тремя плавниками (хотя вообще-то ей это не свойственно).

Когда порядок более или менее восстановился, учительница борьбы скомандовала:

– *Станьте в ряд!* – Теперь она была в обличье небольшой рыбы со светло-коричневыми пятнами, угловатой головой и выпученными глазами. Её продолговатое тело покрывали шипы.

Превратившись в тигровую акулу, я пробрался к Финни и Шари – мы выжидательно поглядывали на новую учительницу. Никто не переговаривался мысленно и даже плавниками не шевелил – настолько всем было любопытно.

Но ожидали мы не того, что скажет мисс Беннетт, а того, заметит ли она, что сзади к ней подбирается Нокс.

– *Так, не могли бы вы...* – начала она.

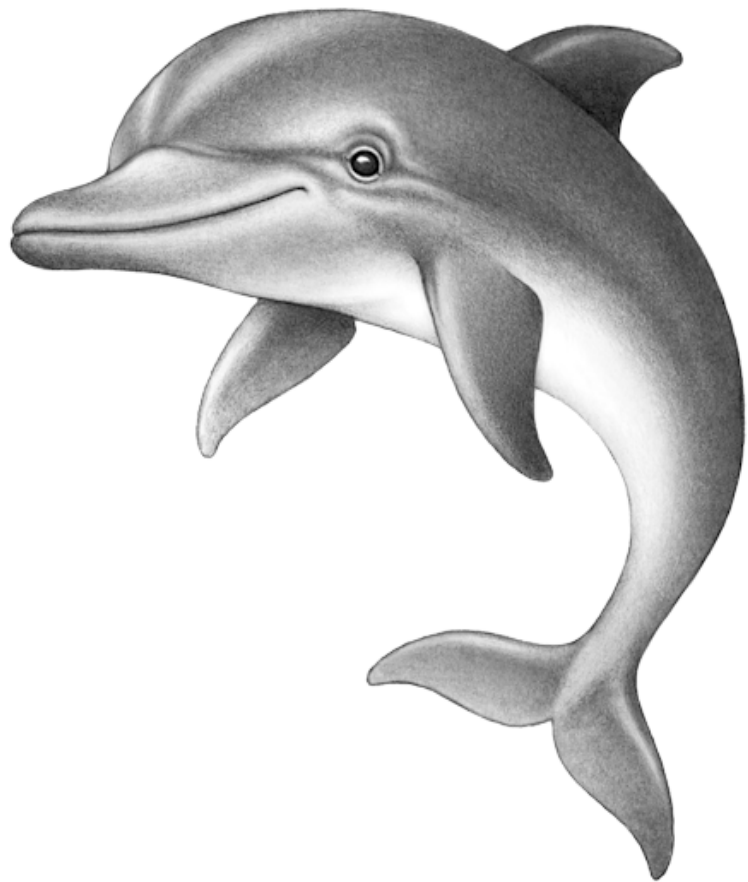
Нокс с силой ткнул рыбу-ежа сзади клювом.

Новая учительница борьбы взвизгнула, начала в панике глотать воду и раздулась в бело-коричневый шипастый шар с крохотными плавниками.

Я знаю – это не очень хорошо с нашей стороны. Ведь она не могла иначе. Но выглядела она презабавно.

Мы зааплодировали плавниками.

Урок закончился преждевременно, и сконфуженная мисс Беннетт поспешно скрылась в хижине, позабыв спрятанную за кустом книгу. Мы с Джаспером и Шари с любопытством стали её рассматривать. Это оказалось «Дзюдо для чайников».

Неожиданный визит

Узнав о сорванном уроке борьбы, Джек Кристалл рассердился. На нас!

– Ведите себя прилично! – отчитал он нас на большой перемене, когда мы по колено в воде стояли в столовой. – Вы хоть представляете, как сложно найти учительницу – морского оборотня?!

Класс виновато молчал. Потом я увидел, как Юна, наша староста, встала.

– Нам очень жаль, – напустив на себя сокрушённый вид, сказала она. – А нельзя ли как-нибудь... – она запнулась, – вернуть мисс Уайт?

Джек Кристалл погрузился, и тут я вспомнил, что в лице мисс Уайт он потерял не только одну из школьных учительниц.

– Боюсь, шансов маловато, – сказал он. – Смиритесь, пожалуйста, с ситуацией и не усложняйте мисс Беннетт жизнь, хорошо?

Я не собирался мириться с этой ситуацией. Как же я без индивидуальных занятий с мисс Уайт? Когда-нибудь я снова взбешусь – я ещё не научился полностью контролировать эмоции. И вообще мне её не хватает.

Мы с дельфинами, Джаспером и Финни безрадостно глотали еду – ризотто с творожным сыром и лососем.

– Учительница борьбы из этой мисс Беннетт никудышная – почему мистер Кристалл даже не заглянул к ней на урок? – возмущалась Финни, сидя с нами за столом в нашей любимой бело-красной лодке.

– Вот именно, а теперь мы же ещё и виноваты, хотя Нокс это сделал не со зла, – добавил расстроенный Джаспер.

– *Вот именно – со зла я бы уцупнул её за зад*, – донеслось из воды рядом с нашей лодкой.

– Вы ведь тоже хотите вернуть мисс Уайт, да? – Финни обвела нас взглядом. – Да, она вела себя жёстко, но это было норм, понимаете?

Я усмехнулся:

– Ты имеешь в виду, что если бы ты вздумала ей нахамить, она бы схватила тебя в обличье ската за хвост и раскрутила над головой?

– Вот именно!

– Если бы мы только знали, куда она поплыла, – подавленно проговорила Шари, – может, тебе удалось бы уговорить её вернуться, Тяго. Тогда бы мы спокойно поговорили о том, что она совершила.

– Да, у тебя наверняка получится! – воодушевился Джаспер. Он знал о моих секретных индивидуальных занятиях.

В горле у меня застрял ком, будто я не мог проглотить ризотто.

– Может быть, – выдавил я.

– Стопудово! Она тебя любит, – заметила Финни. – Но,

конечно, меньше, чем Джека. Передай ей, что он по ней скучает. Хоть он этого и не говорил, но по нему же видно, да?

— Ещё как, — кивнул я. — Когда мы с ним сейчас разговаривали, он напоминал выброшенный на берег корабль.

— *Надо же, акула прибегает к поэтическим сравнениям!* — поддел меня Нокс.

— Я тоже придумал хорошее сравнение, — сказал Ной, отправив в рот вилку с ризотто. — Косатка, которая плавает во Флориде, бросается в глаза как... ярко-розовый круизный лайнер!

— Может, порасспрашиваем, не видел ли её кто-нибудь? — предложила Блю.

Хорошие идеи надо сразу же воплощать, пока они не протухли. Оставив на столе недоеденное ризотто, я пошлёпал через всю столовую к лодке, где сидели несколько старшеклассников — в том числе Эния, спасительница Кармен, и Джеми, рак-отшельник. Наверняка у него в кармане, как всегда, улиточная раковина, в которой он живёт во втором обличье. Однако направлялся я не к ним, а к хрупкой Шелби — крачке и восторженному члену нашего летучего отряда.

Но я до неё не дошёл, потому что в этот момент у входа в столовую кто-то появился — на краю сухой зоны рядом с полкой для обуви. Стройная блондинка в белом костюме и на каблуках — в зверином обличье светло-жёлтый питон, но с обычными тёмными глазами: она не настоящий альбинос (у тех красная радужка). Большинство сочли бы её привле-

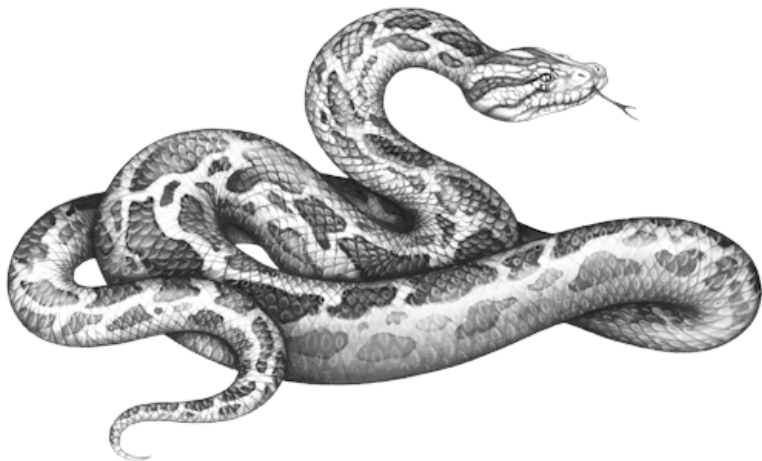
кательной бизнес-леди. Для меня же она – ходячий кошмар. Хорошо, что хотя бы её телохранителей, тигриц-близнецов, нигде не видеть.

– Элла, сокровище, я приехала тебя забрать! – объявила Лидия Леннокс, радостно махнув дочери рукой.

Элла этого явно не ожидала – и не слишком-то обрадовалась:

– Но у меня же ещё занятия!

– Да забей – я достала билеты на мюзикл сегодня вечером, нам нужно принарядиться и выехать пораньше. – Миссис Леннокс, похоже, нисколько не заботило, что мистер Кристалл и другие взрослые за учительским столом всё это слышат.

– Мам, это никуда не годится, что ты вот так вваливаешься в школу, – сказала Элла. Наверное, ей стало стыдно перед друзьями за эту сцену. Смело с её стороны – возражать матери.

– Не выделывайся! – заговорила миссис Леннокс уже более строгим тоном. – Давай собирай вещи – ты ведь так хотела попасть на этот мюзикл. Билеты обошлись недёшево!

– Минутку, – вмешался наш молодой директор, вставая. – Элла права – у неё ещё не закончились уроки и...

Лидия Леннокс не обратила на него внимания:

– Кстати, где твой учитель превращений? А, вот и дорогой Фаррин.

Учитель превращений тоже встал.

– Что такое, Лидия? – настороженно спросил он.

– Нам незачем встречаться в понедельник. Элла прекрасно умеет превращаться и настолько умна, что с лёгкостью могла бы стать отличницей.

Чёрт! Как же мистеру Гарсии её прозондировать, если она сейчас отменит встречу?!

– Тебя, значит, не интересуется её успеваемость? – Фаррин Гарсия пока не сдавался. – Другие родители обрадовались бы возможности подробно поговорить о своём ребёнке.

Опустив руки, Элла с беспомощным взглядом стояла рядом и слушала. Похвала матери её не обрадовала: наверное, она понимает, что до отличницы ей далеко.

– Успеваемость? – отмахнулась Лидия Леннокс. – Конечно интересует, но сейчас мы готовимся к крупному процессу и работаем в конторе до ночи. – Вот как. А на мюзикл, значит, времени хватило? – Элла мне всё расскажет, если будет что-то важное. Правда, моя жемчужина? – Она ласково улыбнулась дочери. – Так, пошли, нам пора!

Элла сдалась:

– Ладно, я сейчас – только вещи соберу.

Меня раздирали противоречивые чувства. С одной стороны, хотелось немедленно сбежать. Ведь Лидия Леннокс не только изощрённый адвокат, способный обратить против тебя всё, что ты скажешь, но и огромный питон, который однажды чуть меня не задушил. С другой стороны, я страшно возмутился, потому что, увидев её, снова вспомнил акульи бои. Миссис Леннокс безучастно наблюдала и не вмешалась, когда меня во втором обличье чуть не убили!

Возмущение одержало верх. Сам не соображая, что творю, я вскочил на ноги и пошлёпал к своей неприятельнице. Через несколько секунд я оказался перед ней – рядом с пандусом, разделяющим сухую и мокрую зоны.

Я уставился в её угловатое обрамлённое тёмно-русыми волосами лицо с зеленовато-голубыми, как лёд, глазами.

– Вы были там, на корабле. – Слова вырвались будто сами собой. – Пили какой-то коктейль и вместе с другими наблюдали, как наёмный водолаз стреляет из подводного ружья в

акулу. Акулу, которая всего-то хотела, чтобы её оставили в покое!

Пухлые губы, покрашенные сиреневой помадой, изогнулись в насмешливой улыбке:

– Какой ты впечатлительный – так переживаешь из-за каких-то акул! Акул почти все ненавидят и только рады будут, если их поубавится.

– Вы знали, что это меня затащили в клетку! Я находился всего в нескольких метрах от вас – вы меня узнали, но всё равно мне не помогли!

Лидия Леннокс, сочувственно покачав головой, повернулась к подоспевшему мистеру Кристаллу:

– Ваш ученик, очевидно, страдает манией преследования и нуждается в помощи. Посоветовать вам хорошего психиатра?

Мне хотелось швырнуть чем-нибудь в стену. Но потом я услышал знакомый голос мисс Уайт: «Не позволяй ей себя провоцировать: если дашь волю ярости – она добьётся своей цели. Лучше застань её врасплох – сделай что-нибудь, к чему она не готова!»

Хотя мисс Уайт, вероятно, находилась за сотни миль¹ отсюда, она всё равно мне помогла. Каким-то образом мне удалось сохранить спокойствие. Как же заставить миссис Леннокс врасплох? И тут я придумал. С невероятным усилием я ей улыбнулся:

---

¹ 1 миля равна 1609,34 м. (Здесь и далее прим. пер.)

– Вы кое-чего не знаете. Для вас и ваших друзей-мафиози эта история закончится большим сюрпризом.

Я попал в точку. Какую-то долю секунды она ошарашенно смотрела на меня, но потом, овладев собой, улыбнулась в ответ:

– Ну-ну, изнываю от любопытства. Мой тебе совет: если будешь публично высказывать подозрения, вам с дядей понадобится хороший адвокат. Потому что вам предъявят обвинение в подрыве репутации – иск на миллион долларов.

Я не нашёлся, что ответить. Во рту у меня пересохло.

– Миссис Леннокс, вы не можете забрать Эллу прямо сейчас, – вмешался молодой директор. – Но вы можете подождать здесь до конца занятий. Осталось недолго – у неё сегодня только человековедение и...

– Глупости! Идём, Элла, – перебила его Лидия Леннокс.

– Постой, – обратилась к ней Элла, появившаяся в холле с сумочкой в руках. – Так ты узнала Тьяго на этих акульих боях или нет? Мне тоже интересно.

– Нет, конечно, не узнала: для меня все акулы на одно лицо, – раздражённо ответила ей мать и потащила Эллу за собой. Та даже не успела попрощаться со своими фанатами Барри, Токо и Дафной.

Мне вдруг стало жаль Эллу. У меня, конечно, никудышные родители, но они хотя бы не вмешиваются в мою жизнь, предоставив моё воспитание Джонни.

– Всё в порядке, Тьяго? – озабоченно спросил меня Джек

Кристалл.

– Да-да, всё нормально, – выдавил я. Может ли она в самом деле возбудить иск против нас с Джонни? Наверняка. Колени у меня стали ватными – я с трудом добрёл до столов-лодок.

Мистер Гарсия, понизив голос, сказал мне:

– Попытаюсь заново договориться с ней о встрече или ещё как-нибудь её отловить. Это всего лишь мелкая неудача... Мы справимся.

Я кивнул, благодарно ему улыбнувшись.

На полпути к Шари и другим моим друзьям, потрясённо наблюдавшим эту сцену, я кое о чём вспомнил и повернул в другую сторону.

Старшекласники с любопытством смотрели на меня. У Шелби были чёрные волосы средней длины, смуглая кожа и тонкие черты лица. Рядом с ней сидел Марис, альбатрос, в человеческом обличье – долговязый лопоухий стеснительный паренёк. Они часто тусовались вместе. Сейчас они пробовали маффины с миндалём, которые испекла и теперь гордо раздавала оборотень-аллигатор Полли: печь – её хобби, её часто можно застать на кухне. Но она сильно тоскует по Эверглейдсу, и я не знаю, останется ли она в нашей школе.

– Можно попросить вас об одолжении? – спросил я оборотней-птиц и объяснил им, что мы собираемся отыскать мисс Уайт и хотим предотвратить нелегальные акульи бои. – Не могли бы вы при случае слетать и расспросить народ, не

видел ли кто мисс Уайт и не знает ли, в какую сторону она поплыла?

– Не проблема, – тут же согласилась Шелби, всегда готовая помочь. – Я могу слетать в выходной на разведку – ты со мной, Марис?

– Мои крылья уже зудят от нетерпения! – ответил её друг.

Прокручивая в голове встречу с Лидией Леннокс, я осознал, что мисс Уайт срочно нужна нам по ещё одной причине: она самая сильная наша союзница в борьбе с махинациями Леннокс и её мерзких дружков. Первоклассный боец. Возможно, единственная, кто способен помочь нам прекратить эти отвратительные бои. Хоть многие и боятся акул, те имеют право, чтобы их не трогали!

– Насчёт этих акулиных боёв: не могли бы вы повысматривать крупные яхты, которые стоят на якоре в укромных местах и забрасывают там сети?

– Хорошая идея! – У Шелби заблестели глаза.

– Мы схватим этих типов, – мрачно сказал я.

Ракушки и шведский стол

Попрощавшись со старшеклассниками, я вернулся к друзьям. Шари обняла меня:

– Ты такой смелый! Я думала, она вот-вот сделает из тебя рыбную котлету! Но ты не отступил ни на шаг! – Она пытли-во смотрела на меня тёплыми карими глазами, теребя кулон с тремя дельфиньими плавниками. – А что это за вещи, о которых Леннокс не знает?

– Э... Увы, я всё это выдумал. – Я выдавил жалкую улыбку.

Друзья расстроились.

– Поня-а-атно, – протянула Финни, пальцами расчёсывая голубые волосы. – А я думала, ты планируешь в выходной что-нибудь суперопасное, чтобы выбить у негодеев воду из-под плавников...

Я не мог посвятить их в план мистера Гарсии прозондировать Леннокс: если это дойдёт до её ушей, с нашей затеей придётся распрощаться. Встреча и так уже один раз сорвалась.

– Я действительно задумал кое-что опасное – но не для меня, – объявил я.

– Что ты имеешь в виду? – живо поинтересовался Джаспер.

– Мы с Джонни впервые вместе отправимся во втором об-

личье в море. Раньше он этого боялся, потому что тигровые акулы не прочь закусить каменным окунем.

Финни, Шари, Джаспер и Крис уставились на меня.

– Ух ты! – воскликнул Крис. – Главное, чтобы у него все плавники остались на месте. Расскажешь потом, как всё прошло?

Разумеется, я пообещал. За несколько часов о моих планах стало известно всему классу.

– Спорим, он нечаянно сожрёт своего дядю? – злорадно покосившись на меня, сказал Барри. – Акулы непредсказуемы...

Я мрачно взглянул на него. Что за бред! Джонни – мой приёмный отец, про опасную задумку я ввернул для красноречия. Даже будучи тигровой акулой, когда мои инстинкты сильнее, чем на суше, я скорее умру, чем помну ему хоть одну чешуйку.

Но кое о чём я умолчал. Я поплыву с Джонни не куда-нибудь, а в особое место. Но лучше о нём не трепаться, чтобы не разболтать ненароком, какой сюрприз мы готовим моей лучшей подруге.

Улучив момент, я отозвал Юну в сторонку:

– Ты уже поговорила с остальными о новых ракушках для Шари? – Ураган уничтожил её коллекцию на дне бухты, и я не хотел, чтобы наша девочка-дельфин из-за этого грустила.

– Да, многие из класса готовы поучаствовать и подарить ей по ракушке, – прошептала Юна, дважды оглядевшись по

сторонам.

– Круто! Вручим их ей торжественно в понедельник? Прямо за завтраком?

Юна разулыбалась до ушей:

– Вот тебе не терпится! У тебя небось самая красивая ракушка для неё, да?

Кровь бросилась мне в лицо. Она что, догадывается, как много Шари для меня значит?

– Ещё нет. Но скоро будет.

Мы решили съездить в выходной на западное побережье Флориды – остров Санибел. Его пляжи славятся ракушками, выброшенными на берег прибоем, и там я наверняка найду для Шари подходящий подарок. Вообще-то я мог бы поискать его и на дне моря – ведь я морской оборотень. Но в моей акульей пасти даже от самой классной находки останутся одни обломки. А превращать в глубине плавники в руки я пока не решался: если ошибусь – окажусь в человеческом обличье на дне моря. Будет не до смеха!

Но ещё до выходных состоится другое «вручение»: дельфины вдруг вспомнили, что давно не подшучивали над нашей вечно недовольной школьной секретаршей, и поэтому они время от времени уединялись в школьной мастерской. Теперь Ной рассказал:

– Мы кое-что смастерили для миссис Мисаки – кто пойдёт с нами посмотреть, как мы ей это вручим?

Ясное дело, бо́льшая часть класса захотела к ним присоединиться. Изнывая от любопытства, мы шли за Шари, Блю и Ноем, которые торжественно что-то несли. Золотая рыбка на деревянной подставке – что это за штука?

Миссис Мисаки подозрительно уставилась на толпу учеников, ввалившихся в её владения – секретариат. Шари торжественно выступила вперёд и протянула ей золотую рыбку.

– Мы проголосовали и выбрали вас лучшей школьной секретаршей Южной Флориды! – объявила она, ослепительно улыбаясь миссис Мисаки. – Вот ваш приз.

Мы попытались скрыть удивление. Голосование, видимо, прошло без нас. Иначе мы бы скорее выбрали её школьным кошмаром года.

Миссис Мисаки, оправившись от изумления, выглядела польщённой:

– Надо же... Вы уверены... Очень мило с вашей стороны. – Осмотрев золотую рыбку со всех сторон, она поставила её на стол, и мы тоже принялись её разглядывать. Потом нас выпроводили: – Марш на урок, не мешайте мне работать – а то лишусь своего нового звания!

Мы послушно удалились.

Спустившись на первый этаж, Блю, Ной и Шари прыснули.

– Этодохлая кефаль, которую мы побрызгали золотым спреем, – объяснил Ной. – Но смотрится здорово, правда?

Финни захихикала:

– Через несколько дней она покажет своё истинное лицо. Говорят, деньги не пахнут – но это золото завоняет.

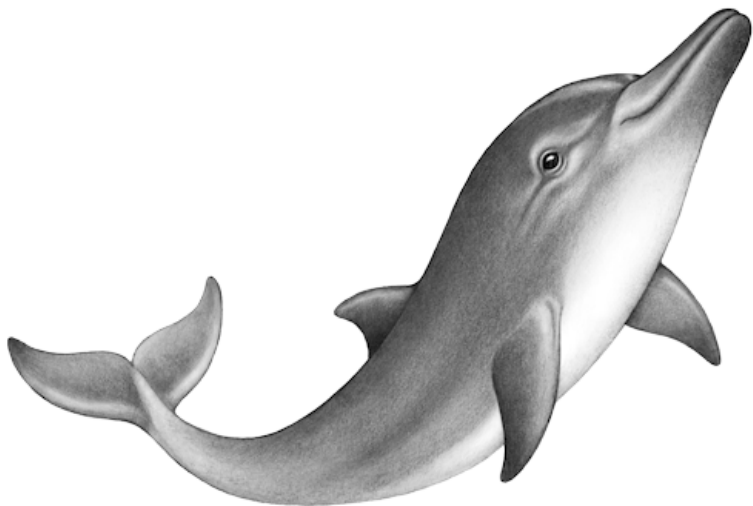
– Посмотрим, когда миссис Мисаки не выдержит и выкинет приз, – усмехнулась Шари.

Все согласились, что проделка классная. Мы с Юной переглянулись. У ракушек, которые мы подарим Шари, срок хранения дольше, а запах намного лучше!

Когда Джонни заехал за мной в выходной на нашем стареньком «Шевроле», я почувствовал, что он нервничает.

– Всё нормально? – проворчал он. Я решил ничего не говорить ему об иске, которым пригрозила мне миссис Леннокс, и вместо этого рассказал о сумбурном уроке борьбы и о том, что нам надо срочно вернуть мисс Уайт. – Да, я тоже так считаю, – согласился Джонни. Вид у него был несколько напряжённый.

– А у тебя всё в порядке? Не волнуйся, я наемся до отвала, прежде чем отправиться в море. Может, нам даже подвернётся шведский стол. – Я ободряюще ему улыбнулся, но он, вцепившись в руль, не отрывал глаз от дороги.

Переночевав в нашем новом пристанище у Салли в квартале Коконат-Гроув, мы на следующее утро прихватили с собой её внука, моего друга-оборотня Рокета. Он отправится с нами на экскурсию в качестве помощника.

– Я не говорил, что ненавижу собирать ракушки? – спросил он меня вместо приветствия. – Это наверняка из-за моего второго обличья: крысы моего вида ничего не собирают.

– Дельфины и акулы обычно тоже нет, – весело отозвался я. – Отлично: раз не хочешь искать ракушки – будешь таскать мой мешок.

– Даже не думай! А в следующий раз мы поедем в косми-

ческий центр Кеннеди², ясно?

– Идёт, – послушно согласился я.

По дороге я рассказал Рокету о гладиаторских боях с дикими акулами и что мы хотим помешать устроить их снова.

– Гладиаторские бои? – удивился он.

– Гладиаторы – профессиональные водолазы. Они без зазрения совести готовы всадить гарпун в акулу, которая ничего им не сделала.

– Вот подонки! А где они берут этих акул?

– В море ловят. Чем крупнее, тем лучше.

Я пока не очень хорошо знал Рокета. Может, он сейчас спросит: «Круто, а есть видеозапись этих боёв на “Ютьюбе”?» Но он, к счастью, такого вопроса не задал.

– Отвратительно, – сказал он. – А можно как-то прекратить эти бои?

– Пока не знаю. Для начала надо выяснить, где и когда планируются следующие. Два оборотня-птицы из моей школы – крачка и альбатрос – обещали слетать на разведку.

– Хм, – Рокет почесал лоб. – Я мог бы раздобыть мини-камеру, которую можно прицепить к животному. Чтобы птицы снимали видео во время полёта.

Я пришёл в восторг:

– Ты имеешь в виду, если они что-то обнаружат, то смо-

---

² Космический центр имени Джона Кеннеди (Kennedy Space Center) – действующий комплекс сооружений для запуска космических аппаратов и управления полётами (космодром), принадлежащий НАСА и расположенный на острове Мерритт в штате Флорида, неподалёку от мыса Канаверал.

гут сразу это заснять, чтобы у нас появились улики? Круто! Когда ты достанешь оборудование? Это действительно так просто?

Он кивнул:

– Крачка для камеры мелковата, зато альбатрос вполне сможет её нести: у него крылья больше наших рук. Привезу в следующий раз, когда приеду к вам.

– Значит, скоро? – Мне не терпелось что-нибудь предпринять против этих живодёров.

– Скоро-скоро, – пообещал он.

Остаток поездки мы с Рокетом рассказывали друг другу несмешные анекдоты и рассуждали о космических кораблях из «Звёздных войн», модели которых он собирался смастерить.

Через несколько часов мы заселились в маленький отель – вентилятор под потолком, пледы в пастельных тонах и плетёные стулья. Отделанный тёмным деревом ресторан оказался довольно уютным.

– По крайней мере, у них здесь на стенах не висят чучела рыб, как в той пивной, – сказал я.

Официант пронёс мимо нас тарелку, от которой шёл пар, и поставил её на соседний столик:

– Ваш каменный окунь под лаймовым соусом!

Джонни помрачнел.

– Чтоб вы подавились! – пожелал он нашим соседям, сильно их удивив.

Широкие светлые песчаные пляжи острова Санибел усеивали миллионы белых, коричневых и пёстрых ракушек. Рокет, как и все остальные туристы, тут же принял характерную позу – наклонился, внимательно глядя под ноги.

– Смотри, какая классная! – Он с восторгом показал мне свою находку.

– Да, славная. Разве ты не собирался работать над чертежами станции на Марсе? – поддел я его и, лишь мельком взглянув на раковину его морской улитки, продолжил осматривать пляж в поисках добычи. Мой мешок наполнялся, и наконец я обнаружил её – крупную сливочно-белую морскую раковину в жёлтую крапинку. Её шипы напоминали цветок орхидеи. – Ух ты! – прошептал я, держа её двумя руками и представляя, как отреагирует Шари, когда я вручу ей подарок. Я бережно завернул находку в футболку, чтобы не отломился краешек, и положил в рюкзак.

– Тебе действительно нравится эта девочка, да? – Рокет посмотрел на меня сбоку.

Буэ! Если так и дальше пойдёт, скоро об этом узнают все. Кроме Шари, я надеюсь.

Пока мы собирали ракушки, Джонни приглядывал места на пляже Боумена, где нам с ним потом можно будет незаметно войти в море.

– Я кое-что нашёл – немного севернее: народу там в это время уже нет, и за деревьями и кустами нас не будет видно, – сказал он, когда солнце уже садилось. Нам, увы, при-

шлось обойтись без шведского стола, но мы взяли с собой бутерброды.

– Эй, оставь нам что-нибудь, обжора! – возмутился Рокет, когда я проглотил сразу три.

– Да-да, расслабься! – Я запустил в него пригоршней чипсов. Сытый или голодный, я своему «дяде» ничего не сделаю!

Но сердце у меня всё равно учащённо забилося, когда мы с Джонни, раздевшись, вошли в воду. Момент настал.

Сюрприз для Шари

– Удачи! И не делай ничего, о чём потом пожалеешь, ладно? – шепнул мне Рокет, собирая нашу одежду. – Хорошего вам плавания, мистер Марисол. Ух ты, какой вы красавец!

– *Спасибо*, – сказал Джонни, превратившийся в полуметровую кораллово-красную рыбу с голубыми крапинками. – *Красный коралловый групер, если вам это интересно. А вот и мой десерт!* – Разинув пасть, он всосал зазевавшуюся рыбку, которая, ни о чём не подозревая, плавала у песчаного дна. А Джонни не такой уж и безобидный!

Когда превратился я и мой спинной плавник вспорол волны, никто не назвал меня красавцем. Рокет, стоящий по колено в море, торопливо пошлёпал к берегу, а мой «дядя» попытился, растопырив веерообразные плавники. Я постарался не выказывать обиды.

– *До встречи – ты ведь нас подождёшь?* – обратился я к Рокету.

И мы с Джонни бок о бок поплыли в голубую даль.

Мы были неравной парой – наше появление вызвало в море переполох. Стайка серебристых рыбок, щипавших водоросли на утёсе, завидев нас, бросилась врассыпную. Ещё один морской обитатель молниеносно зарылся в песок, наверное рассчитывая, что мы его не заметим.

– *Ха-ха, я точно знаю, где он*, – усмехнулся я. – *Электри-*

ческие импульсы своих мускулов он спрятать не в состоянии.

– У акул превосходно развиты органы чувств, – сказал Джонни. – Тебе повезло со вторым обличьем, Тьяго. Как же здорово, что мы наконец-то вместе плаваем в море!

Жаль, акульей пастью нельзя улыбнуться.

– Да, я тоже очень рад.

Мы плыли на глубине примерно пяти метров над рифлёным песчаным дном и полями водорослей, и я почувствовал, как Джонни постепенно начинает расслабляться. Давно пора. Как-то противоестественно, когда твой воспитатель тебя боится!

Когда мы оказались в более скалистой местности, он весело спросил:

– Как насчёт массажа?

– Что-что? – с недоумением переспросил я.

– Перед нами очистная станция, – ответил он и поплыл вперёд. – Сначала я, потом ты! – Когда Джонни приблизился к утёсу, его окружил десяток чёрно-голубых полосатых рыбок длиной с палец. Джонни остановился, растопырил жабры и плавники и разинул пасть. Стайка рыб-чистильщиков принялась усердно собирать с него паразитов и омертвевшую чешую: судя по всему, для них это деликатес. Они даже рискнули заплывать ему в пасть. – Ах, как славно... И не стоит ни цента! – проговорил через некоторое время Джонни и пошевелил плавниками, видимо давая таким образом

чистильщикам сигнал закругляться. — *Хочешь попробовать?*

Мне стало щекотно, когда рыбки чистили мне жабры, но я удержался и не захлопнул пасть, чтобы не проглотить ненароком мелких работяг.

Когда моё акулье тело засияло чистотой, Джонни показал мне, как он в обличье окуня сидит в засаде под нависающими утёсами и подстерегает добычу. В общем, мы классно провели время и усталые, но довольные вернулись в Майами с богатым уловом ракушек.

За завтраком я рассказал друзьям, как хорошо мы впервые поплавали вместе. Шари, Блю и Ной порадовались за меня, а Джаспер с гордостью похлопал меня по спине:

— А я и не сомневался, что ты ничего Джонни не сделаешь. Как и мисс Уайт не стала бы есть *тебя*.

Мисс Уайт. Мы так и не знаем, где она и что с ней. Я оглядел столовую в поисках Шелби и Мариса, но их нигде не было видно.

Когда остальные хотели вернуться к своим тарелкам, Юна хлопнула в ладоши:

— Так, ребята, океанистый сюрприз!

Мы все поглядывали на Шари — похоже, она ни о чём не догадывается. Это хорошо!

Торопливо доев, я вместе с десятком одноклассников выскочил на улицу. Ракушка, которую я собирался подарить Шари, лежала у меня в хижине, завёрнутая в голубую сал-

фетку: ничего красивее у меня не нашлось. Когда я вернулся, одноклассники уже ждали в столовой, что-то пряча за спинами... И уже второй раз за это утро все уставились на меня. Я не очень люблю находиться в центре внимания, но сейчас хотя бы повод более приятный. Я торжественно направился к Шари.

– Что такое? – спросила она. – У тебя такой вид, будто тебе креветка в жабры заползла.

– Шари, мы все видели, что ураган разметал твою коллекцию ракушек в лагуне, – начал я. – Поэтому мы подумали... ну, точнее я, а остальные сразу согласились... ладно, не важно, в общем, мы решили, что ты не откажешься от новых. – И я вручил ей завернутую ракушку, которую нашёл на острове Санибел.

– Ой, какая океанистая! – восхитилась Шари, развернув ракушку. – Таких я ещё не видела!

– А я видела, – отозвалась Люси и, выскользнув из глиняного кувшина, щупальцем протянула Шари продолговатую полосатую улитку-молнию. Финни где-то раздобыла крупную пятнистую, как шкура леопарда, раковину каури, Ной – розовый морской гребешок. Линус с помощью своих крохотных детишек передал ей маленький белый улиточный домик:

– Прости, морской конёк большие поднять не может – я эту-то еле дотащил.

Нокс, держа в клюве маленькую жёлтую ракушку, под-

плыл к Шари и сунул свою находку ей в руку:

– Мне вообще-то цвет мочи не очень нравится, но я где-то слышал, что жёлтый – твой любимый цвет.

Шари рассмеялась:

– Спасибо-спасибо, вы все такие милые!

Скоро корзина, предназначенная для булочек к завтраку, наполнилась пёстрыми экземплярами. Краем глаза я наблюдал за Нестором и Крисом, которые, как я знал, влюблены в Шари. Интересно, что приготовили они? Нестор – ничего особенного: всего лишь раковину улитки-молнии. А вот Крис, оказывается, всё это время прятал за спиной гигантский стромбус – снаружи бежево-бело-коричневый, внутри нежно-розовый.

У Шари округлились глаза.

– Ух ты! – воскликнула она, с благоговением вертя в руках огромную ракушку. – Я положу её в самый центр своей коллекции. Клянусь великой волной – дно лагуны будет напоминать дворец королевы!

– Значит, я правильно выбрал, – улыбнулся Крис. Вот слизняк!

Не то чтобы я сильно убивался, но всё-таки расстроился: по сравнению с этой громадиной все остальные подарки, включая мой, выглядят микроскопическими. Когда рог-ракушка возвестил начало первого урока, я испытал облегчение: наконец-то можно свалить и забыть всю эту затею с сюрпризом.

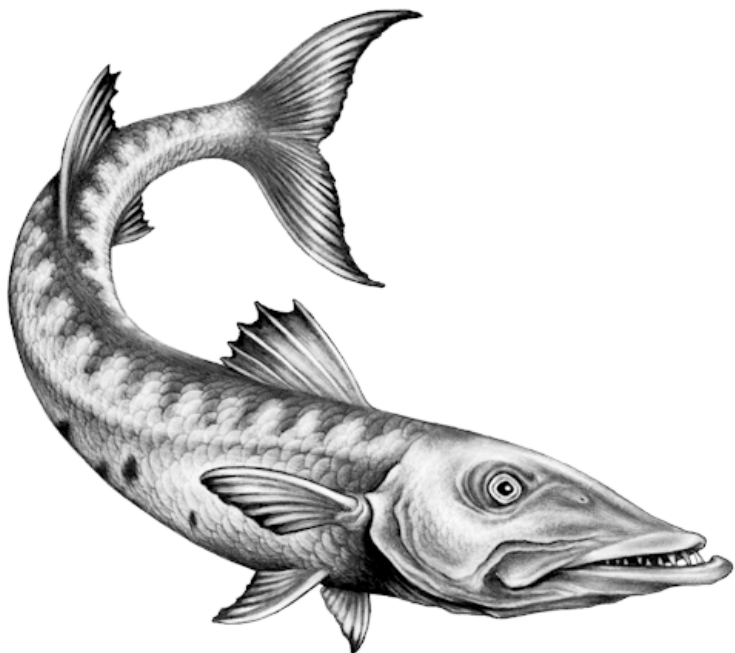
Но Шари пошлёпала ко мне, схватила меня за руку и протянула к себе.

– Стоять! – пробормотала она и обняла меня. – Спасибо, Тьяго. Твоя ракушка понравилась мне больше всех – потому что она от тебя!

О боже, неужели теперь я для неё нечто большее, чем просто друг? Жаль, мне не хватило смелости спросить. Я просто радовался, наслаждаясь каждой секундой в её объятиях. Увы, продолжалось это недолго – все поспешили на урок. В том числе старшекласники, но Шелби и Мариса среди них не было. Неужели они ещё не вернулись с разведки?

Краем глаза я заметил, как Барри достал из кармана штанов что-то блестящее и протянул Кармен.

– Вот, – пробормотал барракуда-забияка. – А то нечестно, что Шари столько всего подарили, а тебе ничего.

Разглядев на свету золотой кулон с прозрачным синим камнем, я удивился: это что – настоящий аквамарин? И настоящее золото? Но этого я бы даже вблизи не разобрал.

Обычно Кармен вела себя грубовато, причём со всеми. Я с любопытством ждал, куда она зашвырнёт украшение и какими словами отошьёт Барри. Но вместо этого она спросила:

– Ой! Это правда мне? – И – нет, я не ошибся! – покраснела.

С миром явно что-то не так.

– Чего уставился? – напустился на меня Барри, заметив, что я видел, как он вручил Кармен подарок. – Завидуешь небось, паршивая акула?

М-да, некоторые вещи всё же неизменны.

После уроков я хотел отдохнуть в лагуне – желательно с Шари, – но из этого ничего не вышло. Сначала ко мне подлетела взбудораженная крачка Шелби, потом надо мной закружил альбатрос Марис. Шелби – крохотное создание с белыми перьями и чёрным хохолком, – с трудом переводя дух, опустилась мне на плечо.

– *Вы что, прогуляли уроки? Разузнали что-нибудь?* – взволнованно спросил я.

– *Ещё бы!* – Шелби не могла усидеть спокойно – даже клюнула меня в ухо. – *Просто оперительно, сколько всего разузнали!*

– Где-то опять состоятся акульи бои? – Мой пульс исполнил барабанную дробь. – Или вам удалось выяснить, где мисс Уайт?

– *Нет, но мы знаем, куда она поплыла – несколько человек её видели,* – объявила Шелби. – *Причём совсем недавно!*

– Вы просто супер, ребята! Где? – Неуклюжими от спешки пальцами я открыл на телефоне карту.

Шелби клювом провела на экране линию снизу вверх:

– *Она поплыла вот сюда, вдоль берега на север. Возмо-*

но, она всё ещё там.

Без долгих раздумий я решил, что теперь хочу – нет, *должен* – предпринять.

– Спасибо, только не рассказывайте никому, ладно? – крикнул я членам нашего летучего отряда: Элле об этом знать ни к чему. Шелби взмыла с моего плеча, и я убежал.

Сколько зубов у акулы

Я взбежал на второй этаж к мистеру Кристаллу, уверенный, что новости его заинтересуют. И действительно, когда я выпалил «Летучий отряд выяснил, куда поплыла мисс Уайт!», у него засветились глаза. Но потом он проговорил рассудительным тоном:

– Так я и думал, что она отправилась на север: косатки любят холодную воду.

– Пожалуйста, разрешите мне поплыть туда её искать! – И как только он может так спокойно сидеть за столом! Ведь она так много для него значит – почему он тут же не отправится её искать? Наверное, всё ещё на неё обижаются.

– Ну ладно. Есть только одна загвоздка: завтра у вас контрольная по звероведению, – заметил Джек Кристалл. – Тебе нельзя её пропустить – это негативно повлияет на твою оценку... А значит, и на твою стипендию – думаю, мне нет нужды тебе об этом напоминать.

Я сглотнул:

– Я вернусь вовремя. Обещаю.

И я побежал вниз искать Шари. Но её нигде не было – ни на территории школы, ни в лагуне.

– Да она уплыла с другими дельфинами: кажется, они собрались заняться любимым делом – спасать людей, – сообщила мне Финни, которая лежала на пляже с открытым

учебником звероведения, слушая песню Stressed Out группы Twenty One Pilots. Её ярко-синие волосы сияли на солнце. – А что случилось? Какая-нибудь рыба попала в беду?

– Она не рыба и вряд ли в беде, но есть кое-какие новости, – и я рассказал ей, что летучий отряд выяснил о мисс Уайт.

Финни вскочила:

– Я с тобой. Поплыли! Чем дольше будем ждать, тем дальше она уплывёт.

Я всё ещё медлил. Вообще-то я не хотел уплывать без Шарри: я знал, что ей тоже нравится мисс Уайт и она всегда готова к приключениям. Кроме того, нам друг без друга никуда. Но вдруг Шарри вернётся только к ночи? Тогда будет уже поздно искать мисс Уайт.

– Ладно, – согласился я, обуреваемый противоречивыми чувствами. – Let's go³. Нам ведь нужно вернуться к завтрашнему утру, чтобы успеть на контрольную.

Я попрощался с Джаспером – тот, конечно, начал упрямиться:

– Возьми меня с собой!

– Мы поплывём очень быстро – я не смогу тащить лодку, – извиняющимся тоном сказал я. – В другой раз, хорошо?

Мы с Финни побежали в лагуну и превратились – её чёрный купальник и мои плавки кто-нибудь да выловит. В облике морского дьявола и тигровой акулы, полные решимости

---

³ Идём (англ.).

и энергии, мы рассекали волны. Немного отплыв от берега, но ещё не потеряв его из виду, мы повернули на север. Широкой головой я бороздил воду на пятиметровой глубине, в размеренном ритме работая хвостом.

Финни была в превосходном настроении.

– *Круто быть с тобой в море... Вот так вдвоём, я имею в виду,* – мысленно сказала мне она.

– *Да... э... классная прогулка.* – Я посмотрел на неё сбоку и вспомнил, что говорил мне мальчик-пума Караг: якобы кроме Шари я ещё кому-то в школе нравлюсь. Неужели он имел в виду Финни?! Случайно ли она только что коснулась меня кончиком плавника? Да наверняка случайно.

Под водой раздался свист, и мы с Финни вздрогнули от неожиданности. Я обрадовался: так свистят дельфины!

Я оглянулся: к нам с бешеной скоростью плыли Шари и Крис.

– *О, круто, что вы здесь!* – радостно приветствовал их я. Но Шари выглядела не такой весёлой, как обычно:

– *Почему ты не позвал меня с собой? Джаспер мне сказал, что вы уплыли вдвоём!*

– *Я тебя не нашёл,* – оправдывался я.

– *Ага, а подождать несколько минут, пока я вернусь, не судьба?! Я была у ближайшего мыса.* – В голосе Шари слышалось разочарование. Она переводила взгляд с меня на Финни. – *Вы точно не возражаете, если мы отправимся с вами? Может, хотите побыть одни?*

– *Нет-нет, как ты могла такое подумать?!* – ужаснулся я. Что же я натворил! – *Поплыли вместе – здорово, что вы нас догнали.*

– Ну ладно, – смилостивилась Шари.

Мы поплыли дальше вчетвером, однако обстановка была напряжённой.

– *Вы уже подготовились к контрольной по звероведению?* – Крис – морской лев элегантно нырнул рядом с нами, а потом пулей выскочил на поверхность подышать.

– *Не очень,* – признался я, а Финни закричала. Шари лишь рассмеялась – ведь она выросла в дельфиньем обличье.

– *Смейся-смейся,* – сказал Крис. – *А вдруг тебя спросят, чем афалины во Флориде отличаются от афалин в холодных водах у берегов Великобритании?*

– Э-э-э... – протянула Шари. – *Может, они упитаннее, потому что им необходима более толстая жировая прослойка?*

– Угадала, – ответил я. – *Они крупнее и массивнее – я читал, что они вырастают более трёх метров в длину. А ещё они обычно более тёмной окраски.*

Друзья уставились на меня. Крис ткнул меня в бок:

– *Правильно. Но ты-то откуда это знаешь?*

– Я... э... прочёл несколько книг о дельфинах, – признался я. Хорошо, что никто не спросил зачем. И что акулы не краснеют.

– *Можно спрашивать друг друга!* – Шари устремила на поверхность, выпрыгнула из воды и снова нырнула, окутанная облаком пузырьков. – *Будем искать мисс Уайт и одновременно готовиться к контрольной. Что скажете?*

– *Отличная идея*, – поддержала Финни, к которой вернулось хорошее настроение. – *Тьяго, сколько зубов использует тигровая акула?*

Я попробовал угадать:

– *В рабочем ряду... около пятидесяти? Насколько я знаю, если один из них выпадает, на его место выдвигается новый зуб из запасного ряда.*

– *Давай пересчитаю*, – предложил Крис, обогнул меня спереди и сделал вид, будто пытается заглянуть мне в пасть.

– *Пересчитывать ни к чему: у него их ровно восемьдесят*, – сказала девочка-скат.

– *Так-так, а ты-то откуда это знаешь, камбала?* – Крис описал вокруг Финни пируэт.

– *Ну... Книги про акул читала*, – смутилась Финни.

Ага, похоже, мои подозрения не так уж далеки от истины. Надо непременно поговорить с ней и объяснить, что мои чувства к ней носят исключительно дружеский характер. Ну и ну.

– *Книги про акул, говоришь? Но что...* – начал было Крис, однако Финни хлопнула его кончиком плавника по спине – явно нарочно:

– *Упс! Извини, пожалуйста!*

Крис отплыл на безопасное расстояние:

– *Так, твоя очередь, синевласое чудище. Почему у скатов спина чёрная, а брюхо белое?*

– *Легкотня вопрос!* – фыркнула Финни. – *Ради маскиров-*

ки. Благодаря тёмной спине я практически незаметна, если смотреть на меня сверху, а подо мной глубокая вода. Если смотреть на меня снизу из глубины, то на фоне светлого неба меня тоже трудно разглядеть.

Молодец Шари, что предложила вместе готовиться к контрольной: так плыть не скучно. Кроме того, мне надо подучить материал.

Вода стала прохладнее – мы продвигались всё дальше на север. Солнце скрылось за горизонтом, но мы и при свете звёзд хорошо видели. Шари задала Крису заковыристый вопрос – почему калифорнийские морские львы едят песок со дна, – но тут мы заметили поблизости незнакомую коричневато-жёлтую акулу. Хотя она меньше меня, мы с друзьями непроизвольно сбились в кучку. Стыдно признаться, но иногда я не особенно доверяю сородичам.

– *Таких акул люди называют лимонными – они не очень кусачие,* – сообщила Шари.

– *Если только их не злить – тогда они плавают с кислой рожей,* – усмехнулась Финни.

– *Ха-ха,* – закатила глаза Шари. Видимо, она ещё не до конца простила Финни. – *Тьяго, не хочешь с ней поговорить? Может, она видела мисс Уайт, когда та проплывала по её территории.*

– *Я? Поговорить с ней?* – опешил я. – *Как? Это же животное.*

– *Ну и что?* – Крис поплыл на разведку, стараясь не при-

ближаться к лимонной акуле. — *Языком своих сородичей мы владеем с рождения — правда, Шари? А другие звериные языки нам приходится зубрить.*

— *Верно,* — подтвердила моя подруга. — *Скорее всего, она говорит на понятном тебе акульем диалекте, Тьяго.*

— *Надо же.* — Знать бы об этом в тот раз, когда повстречался с белой акулой! Я подплыл к своему дикому собрату, стараясь не напрягаться и не опускать плавники... Я не раз замечал за собой, что опускаю плавники, готовясь на кого-нибудь напасть. — *Привет, незнакомец, как дела?*

Акула пялилась на меня.

— *На твоём месте я бы не стала пытаться поговорить с ней мысленно,* — сказала Шари.

— *Да, ты права.* — Я попробовал ещё раз — получилось. Но, поскольку изъяснялись мы преимущественно движениями, мне не сразу удалось вытянуть из акулы то, что меня интересовало. — *Говорит, здесь проплывало какое-то морское животное ещё крупнее меня,* — торжествующе сообщил я друзьям. — *Если я правильно понял, солнце с тех пор взошло всего раз.*

— *Наверное, это была мисс Уайт!* — заволновалась Шари.

— *Очень важные сведения... Я готова расцеловать эту акулу!* — обрадовалась Финни.

— *Которую из двух?* — ехидно поинтересовался Крис, за что опять чуть не схлопотал шлепок плавником.

Мы торопливо плыли дальше на север. Час был уже позд-

ний – полночь, наверное. Я занервничал:

– *Пора возвращаться, а то не успеем на контрольную.*

Шари встревоженно посмотрела на меня тёмными дельфиньими глазами:

– *Нельзя бросать поиски: мисс Уайт, возможно, где-то совсем близко!*

– *Забей, Тьяго: что такого, если разок опоздаешь?* – спросил Крис.

Ну вот, теперь меня сочтут занудой-ботаном! К счастью, Финни за меня заступилась:

– *Прости, мохнатый, но мне нельзя пропускать контрольную. А если Тьяго на неё забудёт, то останется без стипендии, понял?*

– *Ладно-ладно, скоро повернём,* – пробормотал Крис, и я беззвучно поблагодарил Финни.

Вскоре стало ясно, что мы все ошибались: крупное морское животное, которое имела в виду акула, по всей видимости, была вовсе не мисс Уайт. А существо совсем иного калибра.

Мы заметили это, едва с ним не столкнувшись.

Вейв

Словно из ниоткуда в синей мгле возник гигантский силуэт и стал стремительно увеличиваться, превратившись в существо с тёмно-серой кожей, бугристой мордой и длинными грудными плавниками. Мы бросились врассыпную – Финни с Крисом налево, мы с Шари направо, – чтобы не столкнуться с горбатым китом.

– *Эй, морской танк, думаешь, у тебя везде право преимущественного проезда?! – напустилась на него Финни.*

Я разинул от изумления пасть с ровно восемьюдесятью зубами, когда у нас в головах раздался мальчишеский голос:

– *Танк? Проезд? Понятия не имею, о чём вы. Просто я вас не заметил. Ничего же не произошло?*

– *Ты... ты морской оборотень, – пролепетал я.*

– *Да? Кажется, я где-то уже слышал это слово, – радостно ответил незнакомец. – Кстати, я Вейв. Хорошо плавали?*

– *О да, спасибо. – Шари первой оправилась от потрясения. – Ты здесь один? Я думала, киты любят общество не меньше дельфинов.*

– *Если всё получится, скоро общества у меня будет хоть отбавляй. Я направляюсь в школу, о которой мне кто-то рассказывал, – забыл название. Голубой что-то там.*

– *Мы сами туда ходим! – Шари вне себя от восторга*

несколько раз подпрыгнула и поплыла бок о бок с Вейвом, подстроившись под его движения. Её дельфинье тело выглядело крошечным рядом с этим колоссом. — *Там так океанисто — вот увидишь!*

Оборотень — горбатый кит собирается в нашу школу? Ничего себе! Он взмахнул рядом со мной огромными плавниками — сверху чёрно-серыми, снизу белыми, — и меня чуть не отбросило в сторону волной. Я попытался представить его в лагуне, на арене для превращений или в столовой. Хоть фильм о катастрофах снимай.

— *Знаете, как туда добраться?* — спросил Вейв. — *Я здесь не ориентируюсь — это не совсем мой привычный маршрут.*

— *Нам всё равно пора обратно — можем показать тебе дорогу,* — с готовностью предложил я. Было уже действительно поздно — у меня в голове замигали красные лампочки.

— *Смотри не раздави нас, громадина,* — предупредила Финни.

Горбатый кит повернул к ней массивную голову:

— *Это ведь ты сказала, да? О, мне нравятся скаты. Мы с друзьями часто подкидываем их мордой и бросаем друг другу — они так классно летают.* — Киты играют другими морскими обитателями в фрисби?! У меня пропал дар речи. Вейв прыснул: — *Я пошутил! Нет-нет, мы ничего подобного не делаем. Хотя идея, пожалуй, неплохая.*

Финни слегка оторопела. Похоже, впервые подкололи её, а не она кого-то.

– *Не вздумай – а то поиграю усами китами в поднятие тяжестей!* – пригрозила Финни, оправившись от изумления.

– *Ой, только не это!* – со смехом взмолился Вейв.

Тем временем я повернул и поплыл обратно к школе, я был страшно разочарован, что мы не нашли мисс Уайт. Может, в другой раз повезёт больше – но сейчас надо срочно возвращаться.

– *Так, ребята, давайте поднажмём,* – сказал я остальным.

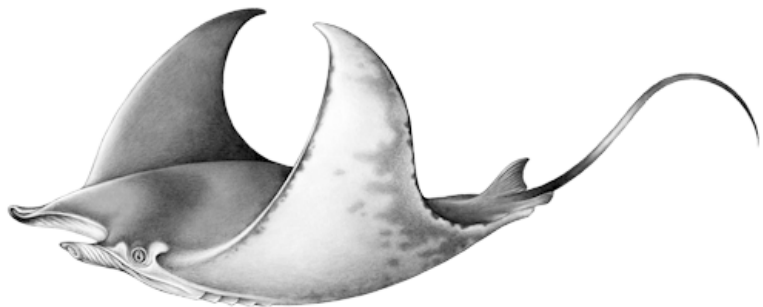
– *Поднажмём?* – переспросил Вейв, который, кажется, совсем не разбирался в человеческом мире. – *Что бы это ни означало, сначала мне надо перекусить.*

Мы поплыли за ним, беспомощно наблюдая, как он неспешно обследовал окрестности, пока наконец не обнаружил стайку мелких рыбёшек. Вейв нырнул и, разинув пасть, свечой взмыл вверх – от притока воды его глотка растянулась как баллон. Пасть у него действительно гигантская – для половины стайки это зрелище стало последним.

Вейв вытолкнул воду из пасти и проглотил добычу. Всплыв на поверхность, он выпустил из дыхала струю влажного воздуха и неторопливо нырнул, готовясь к следующему заходу.

– *Наверное, он не знает, что значит спешить,* – шепнула мне Шари. – *Я тоже раньше так жила: у меня не было часов, и я даже не знала, что такое время.*

Вейв играючи повернулся в глубине вокруг своей оси, и мы увидели, как блеснуло его белое брюхо и грудные плавники несколько метров длиной. Морской танцор весом двадцать пять тонн.

– *Как думаешь, нам удастся убедить его поторопиться?* – спросил Крис. Видимо, даже наш невозмутимый одноклассник начал волноваться.

– *Если у тебя случайно не завалялось десятикилограммовых конфет со вкусом рыбы...* – отозвался я.

– *Думаю, вы все его недооцениваете,* – упрямо заявила Финни. Не успели мы возразить, как она бесстрашно ринулась в поднятый китом водоворот, где метались перепуганные рыбки – их становилось всё меньше. – *Эй, Вейв!* – крикнула она, подплыв к его большому тёмному глазу. – *Если мы сейчас же не поплывём дальше, у меня будут неприятности*

в школе.

– *Что же ты сразу не сказала?* – отозвался Вейв, хлопнул пасть и вытолкнул воду, подняв при этом волну. Мы повернули на юг, и Вейв поплыл за нами. Наконец-то мы продвигаемся вперёд. – *Как здорово, что у вас есть чувство юмора,* – заметил Вейв. – *Мои родители проглотили бы шутку, даже не заметив.*

Мне хотелось задать ему тысячу вопросов – ведь мне ещё не доводилось общаться с горбатыми китами. Но Шари меня опередила:

– *Ты уже превращался?*

– *Да, несколько раз, тайком по ночам на пляже,* – ответил наш новый друг. – *Человеческое обличье такое странное – вместо хвоста у меня вдруг появились две НОГИ – можете себе такое представить?!*

Мы заверили его, что очень хорошо себе это представляем.

– *В мире людей столько всего интересного,* – восхищённо проговорила Шари, – *просто... ну просто как сардин в стае!* Тебе непременно надо как-нибудь побывать на суше днём – наш директор даст тебе одежду.

– *Сгораю от любопытства!* – воскликнул Вейв. – *А почему вы вообще уплыли так далеко от школы?*

Я подплыл к нему поближе:

– *Мы кое-кого ищем. Одну женищину, во втором обличье косатку. Может, ты видел её?*

– Нет, сам не видел, – ответил Вейв. – Но родители рассказывали, что повстречали оборотня-косатку – ещё удивились, что она живёт так далеко на юге. Она сказала, что недавно там. Её территория недалеко от порта с островом.

Мы оживлённо переглянулись. Сколько оборотней-косаток водится в этих краях?

– Возможно, он имеет в виду город Чарлстон, – возбуждённо предположила Финни. – Дома посмотрим на карте!

Хотя Вейв плыл примерно с той же скоростью, что и мы, нам то и дело приходилось его ждать, и я с ужасом заметил, что солнце уже восходит. А до школы ещё плыть и плыть! И контрольная, как назло, первым уроком.

– Давай покажи, как быстро ты умеешь плавать, – подзадоривала Финни нашего нового друга, и Вейв, к счастью, принял вызов. Шари и Крису больше не приходилось сдерживаться, и мы, поднажав, преодолели изрядное расстояние. Наконец мы приблизились к школе настолько, что можно было связаться с учителями мысленно. Крис лучше всех умел посылать дальний зов, поэтому мы поручили ему известить директора.

– Мистер Кристалл, это Шари, Финни, Тьяго и Крис, – оглушительно протрубил он – Вейв аж вздрогнул. – Мисс Уайт мы, увы, не нашли, зато нашли нового ученика...

– Отведите его в мой кабинет, – донеслось в ответ.

– Не получится. Сами поймёте почему, когда его увидите.

– Ну ладно, вылетаю вам навстречу, – ответил сбитый с толку директор. – Доставьте его, пожалуйста, к буйку у нашего домашнего рифа. И поторопитесь – урок вот-вот начнётся!

Шари испуганно свистнула.

Мы оставили Вейва у буйка и торопливо с ним попрощались, пообещав скоро снова составить ему компанию. Потом мы с бешеной скоростью помчались обратно в школу. Я выбился из сил, но доплыл до лагуны – Шари и остальные ненадолго меня опередили.

На школьном пляже нас, к нашему удивлению, ожидала красивая хрупкая девочка в ярком платье – Иззи.

– Вот ваша одежда! – сказала она, улыбнулась Крису и протянула ему его вещи.

– Э... спасибо, – оторопел он.

Наши шмотки Иззи тоже уже приготовила. Торопливо их натянув, мы помчались в главное здание и мокрые ворвались в кабинет. На столах уже лежали задания. Остальные молча и сосредоточенно склонились над листами – некоторые уже начали писать. Иззи скользнула на своё место, сделав вид, будто никуда и не уходила.

– Успели в последнюю минуту! – сказала мисс Беннетт, которая наряду с другими предметами мисс Уайт теперь вела у нас и звероведение. – Я уж и не рассчитывала, что вы явитесь!

– Мы тоже, – пробормотала Финни, с пыхтением плюх-

нувшись на свободный стул. С её мокрых синих волос на лист закапала вода – хорошо, что он, как и большинство вещей в школе, водостойкий.

Я, волнуясь, стал вчитываться в задания. Одного присутствия мало – надо ещё правильно ответить на вопросы. Запороть контрольную мне ни в коем случае нельзя!

Великоват для школы?

Прочитав первый вопрос, я вытаращил глаза. Но не от страха, а потому, что в обычной школе мне ещё ни разу так крупно не везло. На всякий случай я перечитал вопрос: «Объясни, почему у тигровых акул тело сверху серое, а снизу белое. Каким термином обозначается такой окрас? И для чего акулам полосы?»

Ура! Сделав глубокий вдох, я собрался написать то, что говорила о себе Финни. Тигровые акулы плавают не так глубоко – наверное, поэтому спина у меня серая, а не чёрная, как у Финни. Насчёт полос я мог лишь гадать, но вдруг вспомнил, как проплывал иногда над рифлёным песчаным дном, на котором пляшут солнечные узоры. А, тоже маскировка! Наверное, этот термин и имеется в виду. Скорее написать!

Следующий вопрос, увы, оказался заковыристее: «Сколько у тебя щелей в жабрах, и есть ли акулы, у которых их больше?»

Жаль, не спросили о количестве зубов. На эти чёртовы щели в жабрах я сроду внимания не обращал. Я подумывал частично превратиться и незаметно ощупать свою шею, но не рискнул: вдруг это приравнивается к шпаргалкам. Я попытался представить своё акулье «я», но ощутив подозрительное покалывание, тут же передумал: не хватало ещё из-

виваться по полу в рыбьем обличье!

К счастью, я припомнил, что читал о редкой шестижаберной акуле, обитающей в глубине. Значит, у обычных акул, наверное, по пять жаберных щелей с каждой стороны. Я просто почувствовал, что так оно и есть. Уфф. Ещё два вопроса.

Я как раз корпел над последним вопросом («Какой самой серьёзной опасности подвергаются в настоящее время акулы, и как её можно предотвратить?»), когда мисс Беннетт объявила:

– Так, дети, время вышло – пора сдавать работы!

– О нет! – простонала Шари, дёргая свои светлые локоны. Эта привычка у неё появилась недавно – увидела в какой-то телепередаче, как кто-то рвёт на себе волосы. Раньше, когда она жила дельфином, у неё и волос-то не было.

– Пожалуйста-пжалуйста, ну ещё пару минут! – Крис умоляюще смотрел на учительницу – наверное, за такой взгляд ему в обличье морского льва со всех сторон кидали рыбу.

– Ну ладно. Пять минут дополнительно всем, кто участвовал в поисках, – сказала Айви Беннетт. Я мысленно поставил ей жирный плюс. Может, она не такая уж и плохая учительница, хотя совсем не имеет представления о борьбе и выживании!

– Это нечестно – почему им дали дополнительное время, а нам нет?! – возмутилась Элла, а Дафна добавила:

– Вот именно!

Нестор тоже недоволен на нас покосился. Мара, разумеется, ничего не сказала: ей и так каждый раз давали на двадцать минут дольше, потому что она, будучи оборотнем-ламантинном, очень медлительна.

Вряд ли под опасностью для акул подразумевались эти гладиаторские бои, хотя они не выходили у меня из головы. Я торопливо написал абзац про рыбаков, которые ежегодно отрубают плавники ста миллионам акул, потому что в Азии из них варят суп. Меру я придумал только одну – «создание природоохранных зон». Пять минут истекли, и я в последнюю секунду сунул листок в руки мисс Беннетт. Отстрелялся.

Следующим уроком у нас был испанский, но я мало что усвоил, потому что непрерывно думал о Вейве. Как прошла их встреча с мистером Кристаллом? Разрешат ли юному киту ходить в «Голубой риф»? На перемене мы четверо, кто уже познакомился с Вейвом, поспешили в воду, чтобы плавать к нему.

– Куда вы опять? – удивился Джаспер.

– Проведать оборотня – горбатого кита, – объяснила Шари. Слух быстро разлетелся по школе, и в море прыгнули не четыре человека, а все, кто во втором обличье мог плавать или летать на относительно большие расстояния. То есть довольно многие – в воде началась толкучка. Остальные, включая Джаспера, набились в наш быстроходный катер «Турбо-рыба» – мистер Гарсия согласился их довести, чтобы они ни-

чего не пропустили.

– Проведём урок превращений прямо там, – объявил он. И почему я раньше его недолюбливал? Он всего лишь пытался предостеречь меня от меня самого – и был абсолютно прав.

Мы обнаружили Вейва у рифа – он дрейфовал в воде, время от времени выпуская из головы фонтан. Его серая как шифер, почти чёрная спина блестела на солнце. Мистер Кристалл в обличье белоголового орлана сидел поблизости на буйке.

Вид у обоих был не слишком весёлый. Ой, что случилось?

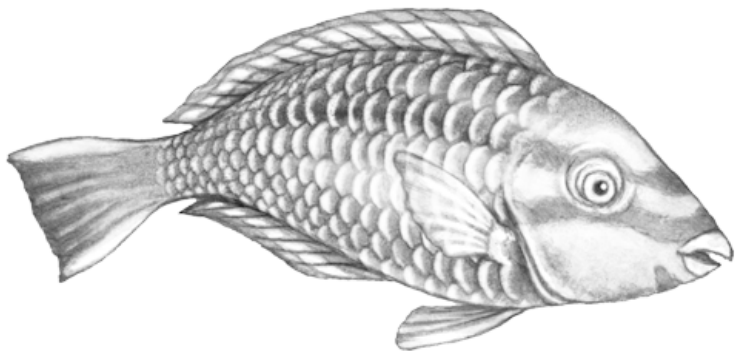
– *Привет, мы ученики школы «Голубой риф» – пришли с тобой поздороваться,* – приветствовал его Тан Ли, водяная черепаха, староста в классе второго года обучения.

– *Хорошо, что ты к нам добрался,* – добавил Фаррин Гарсия, мысленно послав гостю тёплую приветственную волну.

– *Да, для нас это большая честь!* – Иззи была вне себя от восторга. В обличье серебристой рыбки величиной с ладонь она выглядела рядом с Вейвом как муха рядом со слоном.

– *Можно тебя потрогать?* – восхищённо округлив глаза, спросил Джаспер.

– *Валяй,* – разрешил Вейв.

Джаспер так низко свесился за борт, что его того и гляди придётся вылавливать из воды, и положил Вейву руку на огромную бугристую морду:

– Ух ты! На ощупь как чёрная резина!

Нокс плавал вокруг Вейва, разглядывая светлые ракушки, присосавшиеся к его коже:

– *На тебе что-то растёт – ты в курсе?*

– *Если бы ты так медленно плавал, на тебе бы тоже такое выросло,* – сухо ответил Вейв. – *Мне не особо мешает.*

Обычно дружелюбный, Вейв вёл себя непривычно резко.

– *Всё в порядке?* – встревоженно спросил его я, а Шари и другие дельфины тесно его окружили.

– *Я был вынужден сообщить Вейву, что мы, к сожалению, не сможем взять его в «Голубой риф»,* – объявил нам Джек Кристалл.

На воде и под водой тут же раздался хор протестующих ГОЛОСОВ:

– Что?!

– Почему?!

– Но он же такой классный!

– Пожалуйста, возьмите его, мистер Кристалл!

– Мне ужасно жаль, но у Вейва очень мало опыта в превращениях, – сказал молодой директор. – Если он случайно превратится в здании, от школы ничего не останется... А этого я допустить не могу. Мы только-только её отремонтировали после урагана.

Возразить нам было нечего.

– Я, значит, слишком большой для вас, – разочарованно подытожил Вейв. – Ну, ничего не поделаешь. Можно понять. Поплыву обратно.

На его месте я бы тоже обиделся. Он же не виноват, что у него такое второе обличье!

– Ужасно жаль, – расстроено вздохнула Финни.

Шари добавила:

– Заглянешь к нам, если снова будешь в наших краях?

– Хорошо, – пообещал Вейв и нежно коснулся мордой Финни, которая порхала вокруг него в обличье ската. – Желаю вам ещё многих рассветов.

Когда он пошевелил огромным хвостом и его похожие на крылья грудные плавники взрезали воду, все мелкие оборотни испуганно бросились врассыпную. Но Вейв так ловко и

осторожно двигался, что не задел ни лодку, ни учеников.

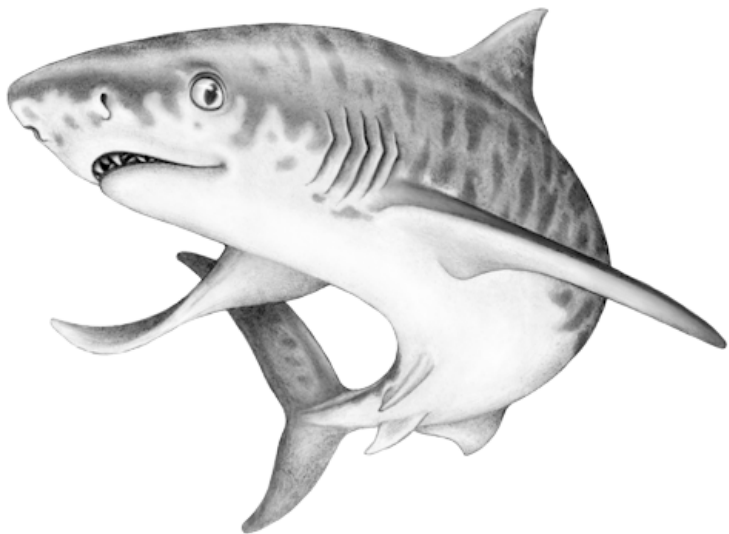
Мы с Финни, Шари и Крисом, проводив немного Вейва, попрощались с ним. И увидели, что Финни напоследок подплыла к нему вплотную. Я услышал, как она что-то ему шепнула, но так тихо, что я ничего не разобрал.

Интересно, о чём они говорили?

Остаток урока мы провели возле рифа, упражняясь в превращениях в открытом море. Сосредоточиться никто не мог – все разговоры были только о Вейве.

– Ужасно жаль, что он не попал в наш класс, – сказал я, когда мы ближе к полудню вернулись на пляж и побрели в столовую.

– Может, нам как-нибудь и удастся показать класс Вейву, – загадочно усмехнулась Финни и, нацепив солнечные очки и сунув руки в карманы шортов, небрежной походкой направилась к буфету.

Любовные записки и морской ёж

– Интересно, что задумала Финни? – спросил я Шари. – Она ведь явно что-то задумала!

Шари пожала плечами:

– Нашёл кого спросить. Я, знаешь ли, не *все* мысли читать умею. Чего ты так вымученно улыбаешься?

– Вымученно? Почему вымученно? Я всегда так выгляжу, когда голоден, – заявил я, навалив себе на тарелку сразу три рыбных бургера. Ведь вчера я пропустил ужин, а сегодня завтрак, да ещё несколько раз превращался.

Хорошо, что Шари не может прочесть мои мысли – иначе в её глазах я был бы всего лишь одним из её почитателей. Настырный внутренний голос напомнил, что мне нужно поговорить с Финни и осторожно ей объяснить, что моё сердце уже занято. Но для этого наверняка представится более подходящий момент. Завтра, через неделю или через двадцать лет.

Почему-то мне снова вспомнилась мисс Уайт. Действительно ли она работала охотницей за головами? Может, мне никогда не удастся её об этом спросить. Может, то, что рассказала нам мать Эллы, – неправда или у мисс Уайт были на это веские причины? Но в одном я уверен: она ни за что не стала бы участвовать в мерзких боях водолазов с акулами! Если нам удастся её вернуть, она поможет мне предот-

вратить эти преступления.

Пока не начался следующий урок – география у миссис Пелагиус, – я решил быстренько посмотреть, где находится город Чарлстон: там, как предполагала Финни, могла быть мисс Уайт.

– Подходит под описание, – прошептал Джаспер, внимательно изучив спутниковый снимок. – По крайней мере, там есть порт и остров – всё как говорил Вейв.

– Эй, я вырос в Чарлстоне! – воскликнул Ральф, сидящий наискосок от нас. – Зачем тебе туда? Там красиво, но по вечерам никакой движухи.

– Знаешь там каких-нибудь оборотней? – с надеждой спросил я.

– Конечно: один мой родитель – барсук, а другой – сардина.

– Не мог бы ты у них разузнать, не поселилась ли там недавно в море оборотень-косатка? И если да, то передать ей, чтобы она мне позвонила?

Смешно, конечно – в фильмах таким способом пропавших не ищут. Но я всё равно оторвал клочок от тетрадного листа и нацарапал на нём свой номер телефона.

На десерт Полли гордо угощала всех пахучим лимонным пирогом. Однако её болотный приятель, маленький оборотень-питон Тино, который ходил с нами в один класс, но мало что говорил, отказался.

– Я ведь только позавчера ел, – сказал змеёныш. – Пред-

ложи мне завтра ещё раз.

Типичный питон! Змеи способны переваривать огромные порции, зато многим из них достаточно есть всего раз в месяц. Явившись к нам, болотные оборотни набили себе пузо до отвала, а теперь снова постились.

– Завтра ничего не останется, мелкий, – пробормотал Крис, выхватив у меня из-под носа последний кусок пирога.

География у нас в этот раз была вместе со старшеклассниками, чтобы у них не пропал урок. Мы набились в самый большой кабинет – К7, – и миссис Пелагиус стала спрашивать нас о морях и океанах. Я заметил, что пока Финни силилась перечислить все моря с цветом в названии, Барри написал записку и попытался перекинуть её девочке-акуле.

– Чёрное море... э... Красное море... Зелёного моря нет, так?

– *Нет*, – подтвердила миссис Пелагиус и подплыла к записке Барри, которая, совсем чуть-чуть не долетев до цели, упала в воду. Кармен попыталась её выловить, но не смогла до неё дотянуться. Мы с любопытством ждали, чем всё закончится.

За пару миллисекунд до того, как Кармен, приподнявшись, потянулась к записке, листок оказался в черепашьем клюве миссис Пелагиус.

– *Прочти вслух*, – велела она Люси, и девочка-осьминог тремя щупальцами развернула записку.

– *Там написано «Кармен, ты молоток!»*, – сообщила Лю-

си.

Два класса грохнули от смеха. Акула-молот и Барри готовы были провалиться сквозь землю. Я тоже засмеялся, отметив про себя, что это очень мило. Когда наш одноклассник-забияка влюбился, я почти проникся к нему симпатией.

После географии последним уроком было человековедение. Почти все (даже Элла) дулись на Джека Кристалла за историю с Вейвом. Когда мистер Кристалл задавал вопросы, никто не поднимал руку.

– Ну ладно, раз работать вы не хотите... Тогда получите то, что я планировал раздать вам позднее. Мы с Айви Беннетт кое-что для вас придумали. – Он достал из сумки стопку конвертов.

Старшеклассники с любопытством подались вперёд – они, похоже, знали, что это такое. Мы с Джаспером и Шари растерянно переглянулись. Но вскоре мы всё выяснили: спустя минуту каждый из нас получил по конверту, и нам разрешили их открыть.

Учебная экспедиция

Участники: Токо, Шари, Тьяго.

Задание: раздать брошюры на тему «Охрана морской среды» в средней школе города Ки-Ларго.

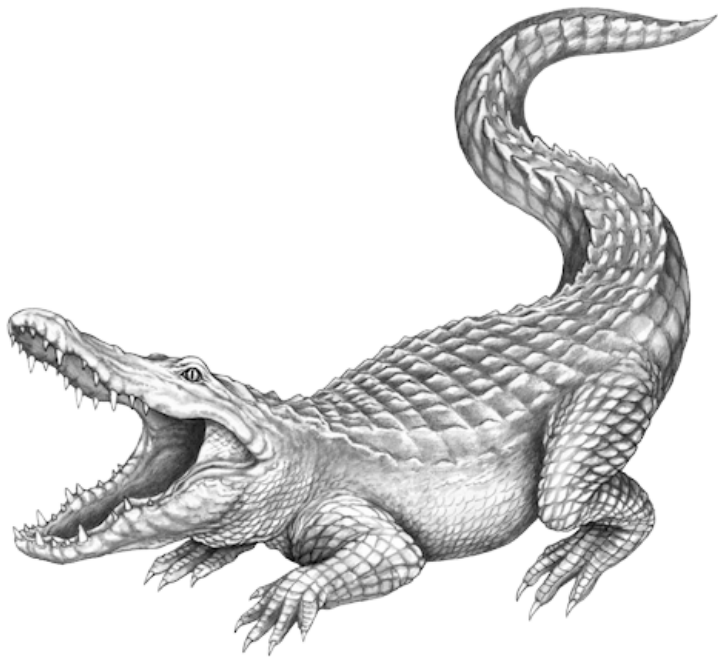
Когда: на этой неделе во второй половине дня.

Вместе с Шари! Класс! Задание – легкотня. Жаль только, что с нами отправится Токо. Он меня ненавидит и наверняка попытается испортить нам с Шари оценку.

Взволнованно перешёптываясь, остальные показывали друг другу задания.

– Кто бы это ни придумал, у него явно не всё в порядке с головой! – негодовала Элла. Как выяснилось, им с Юной и Линусом поручили поймать морского ежа и научить его в школе переползать через карандаш и обратно.

– Весьма подходяще – ты ведь сама натуральный морской ёж, Элла, – с поклоном и улыбкой заметил Ной; даже оскорбляя кого-то, он оставался джентльменом.

В обычной ситуации её почитатели пришли бы ей на помощь и попытались запугать Ноя грозными взглядами. Но Токо мрачно пялился в листок с заданием – наверное, не мог смириться, что мы с ним в одной команде, а Барри теперь ухаживал за другой девочкой. Поэтому Элла сама сердито зыркнула на Ноя при поддержке мелкого оборотня-питона Тино, которому она нравилась.

– А тебе какое задание досталось? – спросил я Люси.

– Нам с Ральфом и Нестором надо будет помочь одному двурукому, у которого ураган мегамного всего разрушил на побережье, – сказала довольная Люси. – Мне так нравится убирать под водой!

– Можно тебя нанять? – спросила Финни.

– Как может нравиться уборка?! – Дафна непонимающе уставилась на Люси. – Я лучше займусь шопингом. Посмотрите: у меня новое платье Баленсиага!

– Ух, во сколько же оно обошлось? – спросила Леонора.

– Да не важно, – отмахнулась Дафна.

Я немного удивился, потому что знал, что её мать работает в супермаркете, а отец живёт преимущественно в обличье чайки. Но тут ко мне направилась Шари – и всё остальное перестало для меня существовать. Обычно я интересовался рассказами Дафны не более, чем морские огурцы – расписанием киносеансов.

Тем временем Шари, сияя, подошла ко мне:

– Классное задание, да? Я ещё ни разу не была в человеческой школе – думаешь, я сумею ничем себя не выдать?

– Наверняка, – заверил её я.

– Задание – скуотища! Смотри, чтоб у тебя руки не превратились в плавники, дельфинка. – Токо, мрачно глядя на нас, толкнул проходящего мимо Ральфа. – Давайте отправимся туда прямо сейчас, чтобы поскорее отделаться. Есть возражения?

– Нет, – коротко ответил я. Ральф сердито покосился на

Токо, а я нащупал в кармане шортов телефон. Мы с Ральфом кивнули друг другу. Он передаст мою просьбу своим родителям, а те, надеюсь, спросят мисс Уайт, если это действительно она. Это всё, что он может сделать.

Старшекласникам тоже раздали конверты – как выяснилось, им поручили тайно за нами наблюдать. Некоторые начали шёпотом обсуждать, как им это организовать.

– Если замечу слежку – вам не поздоровится! – пригрозил Токо старшекласникам, когда мы выходили из кабинета.

Зашибись. Милая экспедиция получится.

– *Привет, Тьяго!* – Это мой брат Стив – наверное, он снова приплыл в лагуну.

– Подождёте минутку? – попросил я остальных и сбежал вниз на пляж. Да, из воды торчал его спинной плавник – серый треугольник, которого я давно перестал бояться. – *Что ты выяснил, Стив?*

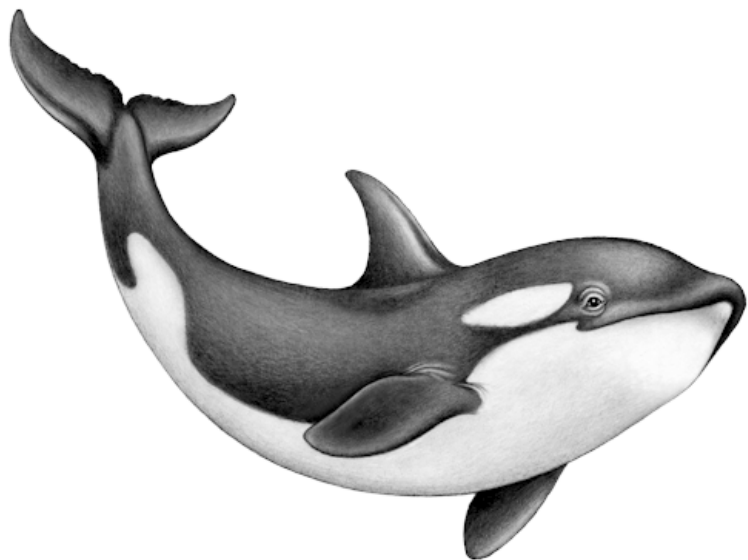
– *Что здесь водятся вкусные каменные окуни. Ха-ха, я пошутил. Просто хотел сообщить, что обнаружил семь лодок и кораблей со стеклянным дном – наблюдаю за ними.*

Да уж, ну и шуточки у моего братца. Не важно.

– *Так много?!* – потрясённо воскликнул я. За всеми ему не уследить. Нам срочно нужна мини-камера, которую обещал раздобыть Рокет. И новая возможность прозондировать миссис Леннокс.

– Тьяго, ты где? – позвала меня Шари, и я поспешно по-

прощался со Стивом. Нам пора в учебную экспедицию.

Сюрприз на колёсах

Интересно, куда делся с парковки чёрный «БМВ» мисс Уайт. Может, кто-то забрал его по её просьбе? Она ведь уплыла в обличье косатки и не могла захватить с собой вещи. Что с ними стало? Этого я не знал, а спросить мистера Кристалла не решался.

До средней школы Ки-Ларго было недалеко – мы сначала подумывали пойти пешком, но потом всё-таки решили взять школьные велосипеды.

Шари только-только научилась кататься на велосипеде, и трогаться ей было ещё трудно.

– А-а-а, помогите, я сейчас упаду! – завизжала она, съехав с парковки на неасфальтированную дорогу.

– Крути педали! – крикнул я. – Чем быстрее едешь, тем легче!

Зря я это сказал: Шари, бешено крутя педали, укатила вперёд.

Мы с Токо поспешили за ней и еле успели её перехватить, чтобы она не выскочила на дорогу прямо под колёса джипу. Тот яростно засигналил, и мы увидели сквозь стекло, как выругался водитель – это было несложно прочесть по губам.

Токо, показав ему средний палец, проворчал, обращаясь к девочке-дельфину:

– Тебе что, жить надоело?

– Нет, почему? – пожала плечами Шари, которая снова была в превосходном настроении. – Знаете, а всё-таки кататься на велосипеде классно.

– Да, но если попадёшь под машину, будешь выглядеть как Финни в облике ската, – сказал я. – Поезжай за мной, ладно?

– Ладно, – с улыбкой согласилась Шари.

Она тронулась с места, но тут же упала, защебив себе ногу. Но она не стала жаловаться, а, закусив губу, подняла велосипед и поехала за мной по обочине в Ки-Ларго мимо заправки и бургерной. Токо ехал последним, держась в некотором отдалении – наверное, стеснялся нас.

Шари с любопытством разглядывала школьное здание с ухоженным газоном и мачтой, на которой развевался американский флаг.

– А у них есть свой пляж, как у нас?

– Вряд ли, – помотал головой я, вспомнив свою прежнюю школу за проволочным забором в Либерти-Сити, самом неблагополучном районе Майами. Как же я рад, что больше туда не хожу! – А теперь что? Наверное, надо сначала поискать секретариат?

– Само собой, – буркнул Токо, перекинул через плечо рюкзак с брошюрами и презрительно взглянул на меня. – Хорошо, что по тебе не видно, что ты кровожадный морской мусорный бак.

– Что ты сказал?! – вскипел я. Беда в том, что я быстро выхожу из себя, когда другие на моём месте лишь слегка бы

разозлились. Но мисс Уайт показала мне пару приёмов, как отвлечься в таких случаях. Я несколько раз глубоко вдохнул и выдохнул, считая про себя вдохи. Помогло.

Но Токо ещё не закончил.

– Тигровые акулы жрут всё что ни попадя, – продолжил он, с вызовом глядя на меня. – Даже автомобильные покрышки и тому подобную дрянь. Просто у них не хватает мозгов отличить мусор от добычи.

Если люди о нас такого мнения, неудивительно, что их забавляет, когда нас калечат водолазы! Я неотрывно смотрел ему в водянисто-голубые глаза:

– Либо ты прекратишь нести всякую чушь, либо...

– Парни, вы в курсе, что нам вообще-то и за сотрудничество оценку поставят? – Шари встала между нами.

– Думаешь, за нами правда наблюдают, Шари? – Я огляделся по сторонам, но никого не заметил.

Токо тоже осмотрелся:

– Ерунда, это Кристалл только так говорит. Это как таблички с надписью «Видеонаблюдение», хотя камер нет и в помине.

– Всё равно, – сказала Шари. – Ты не имеешь права оскорблять Тьяго, понял?

Враждебно посмотрев на неё, Токо умолк и побрёл за нами ко входу в школу. Наш персональный тролль!

В секретариате с нами приветливо поздоровалась женщина с короткой спортивной стрижкой в футболке с логотипом

школы. Я объяснил, зачем мы пришли, и услышал в ответ:

– А, я знаю, кому вам лучше отдать брошюры.

– Учителю биологии? – спросил я, но женщина покачала головой:

– Нет, Дейзи Кусто. Она руководит нашим кружком по защите морей. Сейчас позову её – она на тренировке по бейсболу.

Надо же, здесь есть кружок по защите морей! Сами того не ведая, эти люди защищают нас.

В секретариате былолюдно, и мы решили подождать в коридоре.

Через несколько минут мы увидели, что к нам направляется стройная загорелая девочка с каштановыми волосами и в веснушках... Но передвигалась она не на своих ногах. Шари издала удивлённое восклицание.

– Что такое? – спросил я. – Ты что, инвалидных колясок не видела? Это такая штука, на которой...

– Да знаю я – по человековедению проходили, – прошипела Шари. – Ты разве не заметил, что она...

Тем временем Дейзи приблизилась к нам, и Шари не договорила. Девочка в голубой толстовке и удобных штанах ловко развернула кресло – на коленях у неё лежала бейсбольная бита.

– Привет! – улыбнулась она нам с Шари. – Вы из другой школы, верно? Рада вас видеть. – Когда мы с Шари представились, Дейзи посмотрела на мрачного Токо, который по-

прежнему держался в стороне. – Он с вами?

Мы все повернулись к нему, но за нас ответила Шари.

– Он, правда, только что наговорил Тьяго гадостей – но да, он с нами, – твёрдо произнесла она.

Что-то неуловимо изменилось в лице Токо – точно не могу описать что. Но подойдя к нам, он даже соизволил приподнять уголки губ в улыбке:

– Токо Макбрайд. Привет.

Я тем временем гадал, что хотела сказать мне Шари. Что я должен был заметить? Может, эта Дейзи – лесной или морской оборотень? Увы, чутьё на оборотней у меня довольно слабое. Я старался держаться поближе к Дейзи, которая, весело болтая и крутя руками колёса, сопровождала нас в столовую. Но из-за обилия новых впечатлений мне мало что удалось почувствовать.

– Наш кружок пытается убедить людей использовать меньше одноразового пластика, – рассказывала Дейзи, – чтобы он не попал в море и не навредил рыбам, черепахам, дельфинам и всем остальным.

– Акулам, например, – добавил я.

– Кажется, был такой известный исследователь морей по имени Кусто? – спросил Токо, и мы с Шари удивлённо посмотрели на него. В школе он знаниями не блистал.

Дейзи улыбнулась.

– Да, я его правнучка, – гордо сказала она. – Но я, конечно, не только поэтому выступаю в защиту моря – просто я его

люблю! Несмотря ни на что.

– Круто! – воскликнул я. Мы взяли себе в буфете по бутылке лимонада – разумеется, стеклянной и без пластмассовых соломинок, не то Дейзи огрела бы нас бейсбольной битой.

Когда я протянул бутылку Дейзи, наши пальцы почти соприкоснулись и меня охватило волнение. Да, она оборотень!

Мы с Шари и Токо переглянулись, и я заметил, что они тоже взволнованы. Уже второй новый оборотень за такое короткое время!

– Что ты имеешь в виду – «несмотря ни на что»? – спросила Шари.

Дейзи указала на инвалидное кресло-коляску:

– Ну, это из-за моря я в нём сижу.

Я поперхнулся лимонадом:

– Что?!

– Мы были в отпуске в Южной Америке, и во время купания меня ужалила медуза... Яд каким-то образом поразил нервы моих ног – как и почему, врачи точно не знают, – рассказала Дейзи. – Я могу пройти несколько шагов на костылях, но с большим трудом. Два раза в неделю у меня физиотерапия.

– Вот отстой, – процедил я, пытаясь представить, каково это – не иметь возможности ходить. – Есть шансы на улучшение?

– Вряд ли, – покачала головой Дейзи, коснувшись вися-

щего у неё на шее кулона в виде золотого ангела с распротёртыми крыльями. – А теперь расскажите о себе – вы тоже защитники природы и климата?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.